

ТВЕРСКАЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ 1 МАРТА 1902 Г. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 два раза въ мѣсяцъ, въ РЕДАКЦІИ
 1 и 15-го чиселъ.
 Цѣна годовому изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей и
 безъ пересылки 4 р. 50 к., у мѣстныхъ благочинныхъ.
 съ пересылкою 5 руб.

№ 5.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣ-
 стія.—Епархіальная хроника.—Объявленіе.—Вакантныя мѣста.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе: священнику
 села Власьева, Тверского уѣзда, *Николаю Лебедеву*, за по-
 лезную и благотворную дѣятельность въ открытомъ по его
 инициативѣ Обществѣ трезвости; Старицкой купеческой вдовѣ
Людмиллѣ Веревкиной, за пожертвованіе въ Старицкую Ва-
 сильевскую кладбищенскую церковь серебряно-вызолоченныхъ
 священныхъ сосудовъ; крестьянину с. Юрьевского-Дѣвичья,
 Корчевского уѣзда, *Петру Суворову*, за особую дѣятельность
 по устройству вокругъ приходской церкви и кладбища ка-
 менной ограды и за пожертвованіе на это 400 р.; крестья-
 нину с. Хабощаго, Весьегонскаго уѣзда, *Ивану Бударину*,
 за пожертвованіе на нужды церкви 190 руб. и парчевой
 одежды на престоль въ кладбищенскую церковь въ 30 руб.;
 крестьянину дер. Брода, того же уѣзда, *Ивану Бяллеву*,
 за пожертвованіе въ пользу храма села Хабощаго 100 руб.
 въ пользу причта, на вѣчное поминовеніе, свидѣтельства

Государственной 4% ренты въ 100 р., и крестьянину дер. Нетлѣнихи, Княжевской волости, Бѣжецкаго уѣзда *Якову Завьялову*, за пожертвованіе въ церковь погоста 100 р. на устройство иконостаса въ теплой церкви.

Рукоположены: въ санъ священника—псаломщикъ приселка Разсудова, Кашинскаго уѣзда, *Константинъ Лебедевъ* къ церкви села Никольскаго-Понточина, того же уѣзда, 10 февраля и діаконъ погоста Михайловскаго-Трестенскаго, Бѣжецкаго уѣзда, *Іоаннъ Бутягинъ* къ церкви села Скирки, того же уѣзда, 17 февраля; въ санъ діакона—псаломщикъ погоста Георгіевскаго-Чудинскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Николай Рождественскій* къ церкви погоста Михайловскаго, Трестенскаго, Бѣжецкаго уѣзда, 9 февраля, и псаломщикъ Кашинской Крестознаменской церкви *Іванъ Завьяловъ* къ той же церкви, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 21 февраля.

Перемѣщены: священникъ пог. Петропавловскаго, Новоторжскаго уѣзда, *Теодоръ Любскій* къ Новоторжскому Воскресенскому монастырю, съ назначеніемъ на должность старшаго священника, 9 февраля; діаконъ села Прудовъ, Весьегонскаго уѣзда, *Константинъ Борисоглѣбскій* къ церкви села Заборовья, Вышневолоцкаго уѣзда, 16 февраля; діаконъ приселка Соболя, Калязинскаго уѣзда, *Николай Успенскій* къ церкви пог. Осѣчны, Вышневолоцкаго уѣзда, 18 февраля; и. д. псаломщика, запрещенный въ священнослуженіи діаконъ села Еванова, Вышневолоцкаго уѣзда, *Александръ Никольскій* на псаломщическое мѣсто къ церкви приселка Разсудова, Кашинскаго уѣзда, 11 февраля; псаломщикъ села Дроздѣва, Весьегонскаго уѣзда, *Павелъ Рахманинъ* къ церкви села Застолбья, Бѣжецкаго уѣзда, 11 февраля; псаломщикъ села Зарѣчья, Старицкаго уѣзда, *Александръ Френтовъ* къ церкви села Козлова, Вышневолоцкаго уѣзда, 12 февраля; псаломщикъ Старицкаго Борисоглѣбскаго собора

Константинъ Михайловскій къ церкви пог. Георгіевскаго-Чудинскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, 16 февраля; псаломщикъ Ржевской Знаменской тюремной церкви *Николай Образцовъ* къ церкви погоста Игомли, Ржевскаго уѣзда, 23 февраля, и псаломщикъ села Копылева, Тверскаго уѣзда, *Илья Полозовъ* къ церкви села Новинокъ, того же уѣзда, 24 февраля.

Назначены: священникъ, на вакансіи псаломщика, Старицкаго Борисоглѣбскаго собора *Александръ Смирновъ* штатнымъ священникомъ при соборѣ съ 1 января 1902 года, 9 февраля; діаконъ села Михайловскаго, Тверскаго уѣзда, *Павелъ Верзинъ* къ церкви села Никольскаго-Тучевскаго, Бѣжецкаго уѣзда, 15 февраля; бывшій воспитанникъ 4 класса Тверской духовной семинаріи *Петръ Тугариновъ* псаломщикомъ къ Старицкому Борисоглѣбскому собору, 11 ноября 1901 года; воспитанникъ 2 класса Тверской духовной семинаріи *Евгеній Малининъ* псаломщикомъ къ церкви села Хонѣва, Бѣжецкаго уѣзда, 16 февраля; бывшій воспитанникъ 1 класса Тверской духовной семинаріи *Николай Чекаловъ* и. д. псаломщика при церкви села Клобукова, Тверскаго уѣзда, 23 февраля, и бывшій воспитанникъ Ржевскаго городского училища *Николай Замаринъ* и. д. псаломщика при церкви села Иванишь, Старицкаго уѣзда, 26 февраля.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправлявшій означенную должность при церкви села Перхурова, Старицкаго уѣзда, *Валентинъ Преображенскій*, 12 февраля.

Предоставлено діаконское мѣсто въ с. Михайловскомъ, Тверскаго уѣзда, діакону, въ должности псаломщика, с. Зарина, Старицкаго уѣзда, *Николаю Успенскому*, 16 февраля.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей, согласно прошенію: діаконъ села Никольскаго-Тучевскаго, Бѣжецкаго уѣзда, *Павелъ Успенскій*, 15 февраля; псаломщикъ села Козлова, Вышневолоцкаго уѣзда, *Михаилъ Франтовъ*, 12 февраля, и псаломщикъ села Ильинскаго, Новоторжскаго уѣзда, *Александръ Знаменскій*, 21 февраля.

Благочинный 3 округа, Новоторжскаго уѣзда, протоіерей *Василій Гроздовъ*, согласно прошенію, Епархіальнымъ Начальствомъ отъ занимаемой имъ должности уволенъ, а на его мѣсто 5 февраля назначенъ и. д. благочиннаго священникъ церкви села Дмитровскаго на Дорогошѣ *Димитрій Барсовъ*.

Исправляющій должность надзирателя за воспитанниками Краснохолмскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи *Георгій Колтыпинъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 31 января сего 1902 года, въ вышеупомянутой должности утвержденъ.

Бывшій воспитанникъ Тверской духовной семинаріи *Алексій Дьяконовъ*, согласно прошенію, Епархіальнымъ Начальствомъ 5 декабря 1901 года опредѣленъ на службу въ Тверскую духовную консисторію канцелярскимъ служителемъ 3 разряда.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Тверскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за шестой годъ его существованія (съ 1 марта 1901 г. по 1 марта 1901 г.).

Личный составъ должностныхъ лицъ Отдѣла и происшедшія въ теченіе года перемѣны.

Въ отчетномъ году Тверской Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества находился подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архієпископа Тверскаго и Кашинскаго. Въ должности товарища предсѣдателя, остававшейся вакантною съ конца предшествующаго года (за перемѣщеніемъ Преосвященнаго Павла, Епископа Старицкаго, въ Нижегородскую епархію), утвер-

жденъ Совѣтомъ Палестинскаго Общества Высочайше назначенный на Старицкую епископскую кафедру Преосвященный Василій; казначеемъ Отдѣла состоялъ протоіерей Никольской церкви М. В. Озеровъ; кандидатомъ къ нему—инспекторъ дух. семинаріи М. П. Пашкевичъ, и дѣлопроизводителемъ Отдѣла—секретарь при Тверскомъ епархіальномъ Преосвященномъ И. А. Покровскій, а членами Ревизионной Комиссіи по провѣркѣ денежныхъ суммъ Отдѣла были: ключарь кафедральнаго собора прот. Н. Н. Модестовъ, Смоленской кладбищенской церкви прот. А. С. Виноградовъ и Срѣтенской церкви свящ. П. І. Невскій.

На засѣданія Отдѣла, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Предѣдателя, приглашались всѣ должностныя лица Отдѣла, и кромѣ того—прот. кафедр. собора П. А. Соловьевъ и Владимірской церкви свящ. Н. А. Крилицкій, а когда производилась высыпка денегъ изъ пяти, находящихся въ г. Твери, сборныхъ кружекъ, то присутствовали на засѣданіяхъ и всѣ лица, состоящія наблюдателями за ними (кружками). Въ рѣшеніи вопросовъ, касавшихся устройства въ г. Твери публичныхъ чтеній о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ, принимали участіе всѣ священники и преподаватели дух. семинаріи и училища, которые еще въ предшествующіе годы изъявили согласіе быть лекторами. Въ засѣданіи Отдѣла 25 февраля 1901 года избраны были уполномоченными Общества по продажѣ паломническихъ книжекъ отъ г. Твери до св. мѣстъ Палестинской земли: свящ. кафедр. собора Н. Н. Богословскій и іером. апостольской, при гор. архіер. домѣ, церкви Теофанъ, о каковомъ избраніи и сообщено Отдѣломъ Совѣту Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Засѣданія и общія собранія Отдѣла.

Для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ по Тверскому Отдѣлу и соотвѣтствующихъ по нимъ распоряженій, а равно и для рѣшенія вопросовъ, касающихся дѣятельности Отдѣла, въ

отчетномъ году состоялось три засѣданія и одно общее годовичное собраніе. На послѣднемъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Дмитріемъ прочтенъ весьма лестный для членовъ Общества по Тверскому Отдѣлу рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, отъ 31 декабря 1899 года, за № 24, слѣдующаго содержания:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

„Изъ представленныхъ Мнѣ отчетовъ по дѣятельности Отдѣловъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и по вербному сбору 1899 г. Мнѣ было особенно пріятно усмотрѣть какъ постепенное развитіе состоящаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Отдѣла Общества, такъ и нѣкоторое увеличеніе вербнаго сбора противъ прошлаго года, что Я всецѣло приписываю личной Вашей заботѣ объ Обществѣ.

„Въ виду сего ставлю въ пріятный для Себя долгъ выразить Вашему Высокопреосвященству Мою сердечную признательность и прошу Васъ передать Мою благодарность всѣмъ сотрудникамъ Вашимъ по этому общему, дорогому для насъ дѣлу.

„Вмѣстѣ съ симъ, сдѣлавъ распоряженіе о доставленіи изъ канцеляріи Общества въ Тверскую духовную консисторію одобренныхъ Мною правилъ для производства разрѣшеннаго Св. Синодомъ сбора въ пользу православныхъ Іерусалима и Св. Земли, на Вербной недѣлѣ 1900 г., съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать зависяція отъ Васъ распоряженія къ точному ихъ исполненію и наибольшему распространенію.

„Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и Общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный

С Е Р Г І Й“.

На этомъ же собраніи заслушанъ годичный отчетъ о дѣятельности Отдѣла за предшествующій годъ, актъ Ревизионной Комиссіи о движеніи суммъ Отдѣла, и, наконецъ, особымъ протоколомъ постановлено: въ виду незначительнаго существованія въ Тверской епархіи сборныхъ кружекъ, для увеличенія средствъ Отдѣла, ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества о высылкѣ таковыхъ (сборныхъ кружекъ) на имя настоятелей соборовъ всехъ уѣздныхъ городовъ епархіи; означенное ходатайство уважено, и сборныя кружки Отдѣломъ получены.

На частныхъ засѣданіяхъ подвергались обсужденію поступавшія какъ на имя предсѣдателя, такъ и въ самый Отдѣлъ бумаги, разсматривались мѣсячныя приходо-расходныя вѣдомости, составлявшіяся о казначеемъ Отдѣла, производился счетъ денегъ изъ сборныхъ кружекъ, о чемъ тутъ же, на собраніи, заносилось въ особые протоколы, препровождавшіеся въ подлинникахъ въ Совѣтъ Общества, и пр. За истекшій годъ Отдѣломъ представлено въ Совѣтъ Общества три журнала, три протокола и 12 мѣсячныхъ приходо-расходныхъ выписокъ о движеніи суммъ Отдѣла.

Привлеченіе въ составъ Отдѣла новыхъ членовъ Общества.

Общее число членовъ Палестинскаго Общества по Тверскому Отдѣлу къ 1 марта 1900 г. было 49 человекъ. Изъ нихъ выбыло два члена-сотрудника: ректоръ дух. семинаріи, архим. Іоанникій, за перемѣщеніемъ въ настоятели посольской церкви въ Аѣинахъ, и экономъ архіер. дома прот. П. Г. Покровскій, за смертью. Вновь поступившихъ за 1900 г. было также двое: въ дѣйствительные члены—Его Сіятельство, г. Тверской Губернаторъ, князь Николай Димитріевичъ Голицынъ и въ пожизненные члены-сотрудники—благочинный 3 округа, Вѣжецкаго уѣзда, прот. пог. Вѣжиць Василій Николаевичъ Срѣтенскій.

Мѣры, принятыя Отдѣломъ къ устройству чтеній о Св. Землѣ и Обществѣ и пр.

Несмотря на искреннее желаніе дать этому полезному дѣлу возможно широкое развитіе въ г. Твери, Отдѣлу приходится въ этомъ отношеніи считаться иногда съ нѣкоторыми непредвидѣнными случайностями; такъ, на примѣръ, въ настоящемъ отчетномъ году, вмѣсто пяти публичныхъ чтеній о Св. Землѣ и Обществѣ, предположенныхъ въ гор. Твери, Отдѣлу пришлось ограничиться только двумя чтеніями. Причинами этого грустнаго явленія была трудность отысканія подходящаго для торжественныхъ чтеній зала съ одной стороны, а съ другой—опубликованный циркуляръ Департамента Полиціи, отъ 1 іюля 1900 г., за № 3725, на основаніи котораго мѣстная полицейская администрація отказалась выдать разрѣшеніе на отпечатаніе въ губернской типографіи объявленія о предполагавшемся публичномъ чтеніи въ 3 недѣлю Великаго поста только потому, что чтеніе это сопровождалось пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Руководствуясь тѣмъ же циркуляромъ, Отдѣлъ не могъ получить права на устройство публичныхъ чтеній въ продолженіе 1-й и Страстной недѣль Великаго поста, не исключая даже и воскресныхъ дней.

Для распространенія среди народа правильныхъ свѣдѣній о Св. Землѣ и дѣятельности въ оной Палестинскаго Общества, Тверской Отдѣлъ, какъ въ предыдущіе годы, такъ и въ минувшемъ году, въ соучастіи своихъ членовъ, о.о. благочинныхъ, настоятелей церквей и лицъ, сочувствующихъ палестинскимъ нуждамъ, съ полнымъ усердіемъ знакомилъ населеніе епархіи, посредствомъ чтеній и собесѣдованій, съ великими христіанскими задачами Общества, мѣстами и предметами поклоненія и религіознаго почитанія въ Св. Землѣ.

Въ г. Твери чтенія о Св. Землѣ и Обществѣ были произведены: 19 марта 1900 г. и 14 января 1901 г. въ залѣ благороднаго собранія, 4 декабря 1900 г. въ актовомъ залѣ

епархіального женскаго училища, въ воскресные дни св. Четырдесятницы 1901 г. въ церкви Тверскаго исправительнаго арестанскаго отдѣленія и одно въ чайной Власьевскаго общества трезвости.

Первое чтеніе—19 марта, сопровождавшееся пѣніемъ архіерейскаго хора и туманными картинами (при помощи волшебнаго фонаря), происходило по слѣдующей программѣ:

I.

- 1) „Хвали, душе моя, Господа“... псаломъ.
- 2) Чтеніе статьи: „Историко-географическій очеркъ Палестины“..., чит. преподаватель духовной семинаріи Н. А. Өаворскій.
- 3) „Отверзу уста моя“... 1, 3, 6 и 9 пѣсни канона.
- 4) „Освѣщается небо и земля“... стихира Покрову Пресв. Богородицы.

II.

- 1) „Свѣте тихій“... соч. Архангельскаго.
- 2) Слава и нынѣ: „Единородный Сыне“... соч. В. И. Покровскаго.
- 3) Чтеніе статьи: „Св. Земля подъ властію христіанскихъ императоровъ“... чит. преподаватель дух. семинаріи А. А. Митропольскій.
- 4) Пѣніе экзапостиларія: „Апостоли отъ конецъ“... Кіевскаго напѣва.
- 5) „Тебе одѣющагося свѣтомъ“... Турчанинова.

Въ своей статьѣ г. Өаворскій ознакомилъ слушателей съ исторіей и географіей Палестины, а г. Митропольскій сначала кратко объяснилъ, почему Св. Земля для насъ русскихъ, какъ и для всѣхъ православныхъ христіанъ, дорога и священна, а исторія ея слишкомъ обширна и весьма интересна по историческимъ судьбамъ этой Св. Земли, и поэтому желающіе познакомиться съ нею болѣе и подробнѣе всегда найдутъ для себя много новаго и интереснаго. Далѣе, г. Ми-

тропольскій, коснувшись отчасти только древней первоначальной исторіи Св. Земли, остановился на болѣе подробномъ изложеніи исторіи Св. Земли за то время, когда она находилась подъ властію христіанскихъ императоровъ, начиная съ перваго изъ нихъ Константина Великаго († 337 г.) и кончая императоромъ Иракліемъ († 641 г.), при которомъ Іерусалимъ завоеванъ былъ арабами-мусульманами. Первый изъ Византійскихъ христіанскихъ императоровъ Константинъ Великій, какъ бы предназначивъ идеаль дѣятельности всѣхъ послѣдующихъ императоровъ, своихъ преемниковъ, благоволилъ предъ Св. Землею, а ея древнюю столицу-Іерусалимъ почтить многими своими милостями и благодѣяніями; это было при Іерусалимскомъ епископѣ св. Макаріи (313—333), мужѣ ученомъ и добродѣтельномъ, который въ числѣ первыхъ восточныхъ епископовъ возсталъ противъ нечестиваго еретика Арія и до конца своей жизни охранялъ православіе, ревностно защищая его отъ злыхъ еретиковъ. Благодаря трудамъ и заслугамъ св. Макарія, Іерусалимская церковь, много выстрадавшая за предыдущее время, получила утвержденіе за собою присвоеннаго ей титула и почестей, какъ церковь древняя и апостольская, и это сдѣлано было святыми отцами перваго Никейскаго вселенскаго собора (325 г.); при немъ мать Константина Великаго, св. Елена, посѣтила Св. Землю и столицу ея, святыи градъ Іерусалимъ, обрѣла здѣсь гробницу Господню и животворящій крестъ и свое пребываніе тамъ ознаменовала построениемъ св. храмовъ Божіихъ, въ чемъ помогаль ей равноапостольный сынъ Константинъ. Съ этого времени, говорилъ лекторъ, Св. Земля оживилась: по слѣдамъ св. Елены пошли поклонники изъ всѣхъ сторонъ, въ ней теперь стали появляться великіе подвижники, а вмѣстѣ съ ними и обители съ ихъ святыми храмами, гдѣ торжественно совершалось богослуженіе, и все это продолжалось до 637 года, т. е. до завоеванія Св. Земли арабами-мусульманами. Изъ святителей Іерусалимскихъ за это время особенно были замѣчательны: св. Кирилль (350—

387), современникъ второго вселенскаго собора (381 г.), принесшій много пользы для церкви Иерусалимской и вообще для всей Св. Земли Палестинской; св. Ювеналій (420—458), современникъ двухъ вселенскихъ соборовъ—третьяго Ефесскаго (431 г.) и четвертаго Халкидонскаго (451 г.); на послѣднемъ—четвертомъ вселенскомъ соборѣ Иерусалимская церковь въ числѣ другихъ церквей получила права патріаршества, а епископъ ея св. Ювеналій первымъ принялъ титулъ патріарха. Этому Иерусалимскому святителю пришлось много пострадать отъ еретиковъ несторіанъ и монофизитовъ, въ особенности отъ послѣднихъ, наводнившихъ собою Св. Землю и добившихся было низложенія св. Ювеналія (въ 452 г.), который едва не погибъ отъ нихъ прежде своей мирной кончины, послѣдовавшей въ 458 году. Первымъ достойнымъ преемникомъ его былъ Анастасій (458—478), при которомъ Иерусалимская церковь страдала отъ самарянъ, а изъ послѣдующихъ его преемниковъ замѣчательны: св. Захарія (609—633), при которомъ (въ 614 г.) персидскій царь Хозрой 2-й овладѣлъ Иерусалимомъ и разграбилъ его, а патріарха съ знатными гражданами Иерусалима отвелъ въ плѣнъ въ Персію, гдѣ онъ и содержался до 628 года, и св. Софроній (634—640), который защищалъ православіе отъ монофелитовъ, и при которомъ Св. Земля подпала подъ власть арабовъ-мусульманъ. Говоря о дѣятельности на пользу Св. Земли всѣхъ вышеназванныхъ святителей Иерусалимскихъ, г. Митропольскій, конечно, останавливалъ вниманіе и на дѣятельности лучшихъ христіанскихъ восточныхъ императоровъ, помогавшихъ всѣмъ Иерусалимскимъ пастырямъ и лучшимъ святителямъ въ ихъ заботѣ и попеченіи о Св. Землѣ.

Второе чтеніе—14 января 1901 г. имѣло слѣдующую программу:

I.

- 1) Пѣніе „Отъ востокъ солнца до запада“... NN
- 2) „ „ „Отче нашъ“... муз. Моцарта.

3) Чтеніе „Христіанскій смыслъ паломничества“, чит. инспекторъ семинаріи М. П. Пашкевичъ.

4) Пѣніе „Слава и нынѣ“... „Единородный Сыне“... соч. Пашкевича.

5) „Задостойникъ Рождеству Христову“... соч. Старорусскаго.

II.

1) Пѣніе „Достойно есть“... соч. Львова.

2) „ стихиры „Небо и земля“... соч. Лишинскаго.

3) Чтеніе статьи „О подвижнической жизни въ Палестинѣ и объ одномъ изъ представителей этой жизни—препод. Евѳиміи Великомъ“... чит. преподаватель семинаріи А. А. Митропольскій.

4) Пѣніе концерта „Воже, пѣснь нову“... муз. Боршнянскаго.

Въ виду довольно распространенныхъ мнѣній о безцѣльности и даже вредѣ паломничества, основанныхъ на одностороннемъ и потому ложномъ пониманіи христіанскаго ученія, въ статьѣ „Христіанскій смыслъ паломничества“ г. Пашкевичъ раскрываетъ мысль, что паломничество въ Св. Землю имѣетъ важное религіозно-нравственное значеніе, если смотрѣть на него при свѣтѣ православнаго пониманія христіанства. Руководясь правильнымъ пониманіемъ христіанства, отдѣльныя лица древней Руси, несмотря на всѣ тягости и опасности пути, безстрашно предпринимали паломничество въ Св. Землю, а затѣмъ въ послѣдующее время съ году на годъ увеличивается паломническая масса, добровольно принимающая на себя паломническій трудъ. Масса эта до того возросла, что Императорское Правосл. Пал. Общество, при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, не въ состояніи упорядочить русское паломничество. Поэтому прямая обязанность русскихъ людей прийти на помощь этому Обществу, чтобы оно могло сравниться съ инославными миссіями, которыя, благодаря обилію матеріальныхъ средствъ, находящихся въ

ихъ распоряженіи, имѣють полную возможность оказывать помощь своимъ единовѣрцамъ.

Подвижничество въ Палестинѣ, говорилъ г. Митропольскій, было освящено Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а по примѣру Его въ землѣ Палестинской подвизались апостолы и многіе изъ христіанъ; здѣсь—въ Палестинѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, было много подвижниковъ, и подвижничество процвѣтало во всѣхъ его видахъ. Сначала подвижники жили въ міру и строго выполняли высокіе подвиги христіанской жизни, на примѣръ, отказывались отъ брачной жизни, роскоши, богатства и отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій и всецѣло предавались служенію Богу и молитвѣ. Но потомъ, съ III-го вѣка, эти подвижники оставляли міръ и удалялись въ пустыни, гдѣ проводили жизнь въ строгомъ уединеніи и безмолвіи, или же устраивали иноческія общины отшельниковъ и общежитныхъ иноковъ, которыхъ немало было и въ Палестинѣ, какъ и въ Египтѣ. Первыми основателями иночества въ Палестинѣ были преп. Харитонъ исповѣдникъ († 350 г.) и преп. Иларіонъ Великій († 371 г.), ученикъ преп. Антонія († 356 г.), основателя монашества въ Египтѣ; какъ къ первому палестинскому подвижнику—преп. Харитону, такъ и ко второму—преп. Иларіону приходили многіе, желающіе подвизаться подъ ихъ руководствомъ. Но въ особенности сюда—въ Палестину устремляются любители подвижничества въ 5 и 6 столѣтіяхъ, когда въ Палестинѣ сдѣлался извѣстнымъ своими подвигами преп. Евѡимій Великій († 473 г.), отецъ палестинскихъ пустынножителей и устроителей монастырей. Далѣе, г. Митропольскій описалъ подвижническую жизнь сначала египетскихъ пустынниковъ, воспользовавшись для этого похвальнымъ словомъ преп. Ефрема Сирина († 373 г.), а потомъ уже съ помощію церковныхъ историковъ пятого вѣка Созонта и шестого вѣка Еваргія охарактеризовалъ подвижничество и въ Палестинѣ. При этомъ г. Митропольскій объяснилъ, почему одни обители называются киневіями, а другія лаврами, и какъ

проводятъ жизнь иноки въ тѣхъ и другихъ обителяхъ, т. е. въ киновіяхъ и лаврахъ, а затѣмъ обратилъ вниманіе на представителя подвижнической жизни, преп. Евфимія Великаго, и кратко изложилъ его біографическія свѣдѣнія. Родился онъ въ 376 г. въ Мелитенѣ, по молитвѣ своихъ благочестивыхъ, по бесплодныхъ до того времени родителей Павла и Діонисіи, и трехъ лѣтъ былъ посвященъ въ родномъ городѣ на служеніе Богу; еще до постриженія своего въ иночество Евфимій отличался строгимъ подвижничествомъ. На 29 году отъ рожденія, т. е. въ 405 году, Евфимій изъ Мелитена удалялся въ Палестину, познакомился здѣсь съ подвижниками и ихъ подвигами и самъ началъ подвижническую жизнь вмѣстѣ съ другимъ подвижникомъ Теокистомъ († 467 г.). У преподобнаго Евфимія Великаго было много учениковъ; онъ всѣхъ ихъ принималъ и устроилъ для нихъ особую обитель, управлять которою поручилъ своему сподвижнику Теокисту, а самъ подвизался въ уединеніи, которое онъ перемѣнялъ нѣсколько разъ, и, наконецъ, поселился навсегда въ одной природной пещерѣ съ ученикомъ своимъ Домиціаномъ, откуда каждое воскресенье посѣщаль основанную имъ обитель, находящуюся отъ Іерусалима въ 12—13 верстахъ къ сѣверовостоку, и здѣсь участвовалъ въ богослуженіи съ иноками и пріобщался св. Тайнъ. Скончался преп. Евфимій Великій въ глубокой старости на 97 году жизни, т. е. въ 473 году 20 января, когда совершается ему и память въ Церкви православнои. Закончилъ это свое сообщеніе г. Митропольскій описаніемъ внѣшняго вида преп. Евфимія и прочтеніемъ тропаря, взятаго изъ службы, составленной въ день памяти этого великаго угодника Божія.

Какъ 19 марта, такъ и 14 января лекторы читали статьи собственнаго сочиненія. О сихъ чтеніяхъ печатались объявленія и расклеивались въ разныхъ мѣстахъ города, а духовенству разсылались по почтѣ.

Устройство чтеній поручено было Отдѣломъ инспектору

семинаріи М. П. Пашкевичу и преподавателю И. А. Виноградову.

4 декабря, въ день храмоваго праздника, въ актовомъ залѣ епархіальнаго женскаго училища преподаватель того же училища А. М. Смирновъ, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, служащихъ и воспитанницъ училища, разсказалъ о своемъ путешествіи въ Палестину, совершенномъ съ группою товарищей—студентовъ Московской дух. академіи, во главѣ со своимъ ректоромъ, епископомъ Арсеніемъ. Разсказъ иллюстрировался соотвѣтствующими картинами при волшебномъ фонарѣ.

Въ г. Бѣжецкѣ,—по донесенію прот. Воскресенскаго собора Н. О. Стратонитскаго,—публичныхъ народныхъ чтеній о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ, подобныхъ предшествующимъ годамъ, въ залѣ Бѣжецкаго земскаго собранія, за время съ 1 марта 1900 г. по 1 марта 1901 г., по независящимъ отъ г. Бѣжецкаго духовенства причинамъ, не было; но, помимо обычныхъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, велись таковыя въ теченіе всего Великаго поста въ Воскресенскомъ соборѣ—соборными священниками, а въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ—монастырскими. Начинались они каждыи разъ, подъ руководствомъ очереднаго лектора-священника, пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“ или стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“ и оканчивались также молитвою „Достойно есть яко воистину“ или „Взбранной воеводѣ побѣдительная“. Предметомъ чтеній были: Св. Земля Палестина, достопамятныя мѣста на пути къ Іерусалиму, въ самомъ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ его, а также и дѣятельность въ ней Палестинскаго Общества, частью по брошюрамъ, издаваемымъ Обществомъ, частью по чтеніямъ прот. Пѣвцова, и наконецъ—о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа—по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. На чтенія эти, иногда предшествующія внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ, а иногда оканчи-

вающія ихъ, собиралось народу всегда въ довольно достаточномъ количествѣ (отъ 250 до 300 человекъ), преимущественно изъ простаго класса и бѣднаго населенія города. Представителей города, земства и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ на чтеніяхъ этихъ не замѣчалось, тогда какъ на публичныхъ народныхъ чтеніяхъ, съ участіемъ на нихъ хора пѣвчихъ изъ любителей, они бывали и относились къ нимъ, видимо, сочувственно. Въ настоящемъ 1901 г. народныхъ публичныхъ чтеній въ залѣ Бѣжецкаго земскаго собранія было три: 4, 11 и 18 марта (о чемъ будетъ подробно сообщено въ свое время).

Въ г. Весьегонскѣ, на ряду съ обычными воскресными внѣбогослужебными собесѣдованіями, въ Богоявленскомъ соборѣ были произведены 4 чтенія о Св. Землѣ по изданнымъ Палестинскимъ Обществомъ брошюрамъ: 5 и 26 марта 1900 г. — прот. Сергіемъ Колтыпинымъ (нынѣ умершимъ); 12 марта — соборнымъ псаломщикомъ Николаемъ Розовымъ и 19 марта — кладбищенской церкви свящ. Арсеніемъ Страховымъ. Кроме того, соборнымъ свящ. Павломъ Москвинымъ — въ недѣлю Ваій были предложены двѣ самостоятельныя устные проповѣди: въ одной изъ нихъ — за поздней литургіей выяснено значеніе Палестинской Церкви для всѣхъ другихъ православныхъ Церквей и объ обязанности сихъ послѣднихъ помогать ей, какъ своей старшей сестрѣ, въ виду ея бѣдственнаго положенія; при чемъ о. лекторомъ указано, что лучше всего помощь эта можетъ быть оказана чрезъ правильно организованное Православное Палестинское Общество; въ другой бесѣдѣ, за вечерней сообщено о. Побрѣинымъ о свѣстахъ и достопримѣчательностяхъ Палестины, напоминающихъ о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, воспоминаніямъ о которыхъ посвящена Страстная седмица. Послѣ той и другой бесѣды, при многочисленныхъ слушателяхъ, былъ произведенъ сборъ въ пользу православныхъ Иерусалима и Св. Земли, давшій значительную сумму — около 18 р.

Въ г. Калязинѣ предлагалось два публичныхъ чтенія

12 и 26 марта въ залѣ Городской Думы, между 6 и 9 часами вечера. Лекторами были: въ первомъ чтеніи прот. Николаевскаго собора Стефанъ Бутягинъ и свящ. Христорожд-церкви Алексѣй Обудовскій; во второмъ чтеніи—свящ. Николаевскаго собора Константинъ Морошкинъ и свящ. Христорождественской церкви Алексѣй Обудовскій. Въ первый разъ прочитано было: „Вступительное чтеніе о Св. Землѣ, о прошломъ и настоящемъ ея положеніи, климатѣ, растеніяхъ и пр.“—В. Пѣвцова и „Благочестивыя путешествія въ древности“—В. Хитрово. Во второй разъ: „Благочестивыя путешествія въ Св. Землю ко граду Іерусалиму“—Пѣвцова и „Кончина Праведника. Письмо жены Понтія Пилата къ своей подругѣ“.

Въ началѣ, въ антрактахъ и въ концѣ чтеній хоръ соборныхъ пѣвчихъ исполнялъ церковныя пѣнопѣнія и заканчивалъ пѣніемъ народнаго гимна.

Какъ 12, такъ и 26 марта народу было много, такъ что залъ, вмѣщающій до 300 человекъ, былъ полонъ и нѣкоторымъ, за недостаткомъ помѣщенія, было отказано. Входъ на чтенія былъ бесплатный. Освѣщеніе, прислуга и залъ предложены были г. городскимъ головою безъ всякаго вознагражденія. Результатъ чтеній сказался въ большемъ, сравнительно съ прежними годами, кружечномъ сборѣ на Св. Землю по городскимъ церквамъ въ недѣлю Ваій.

На будущее время сознается нужда къ устроенію подобныхъ чтеній, въ виду сочувствія народа; при чемъ желательно имѣть необходимый подборъ статей, иллюстрируемыхъ картинами при помощи волшебнаго фонаря.

Въ *Калязинскомъ уездѣ* мѣстомъ для народныхъ чтеній и собесѣдованій были церковно приходскія школы с. Городищъ. Первоначально,—по сообщенію настоятеля церкви с. Городищъ Николая Троицкаго,—они велись съ 1873 г. въ храмѣ послѣ воскресныхъ вечеренъ, а съ 1898 г. собесѣдованія происходили въ двухъ мѣстахъ, а именно—по воскреснымъ днямъ въ храмѣ, а по вторникамъ, съ 3 часовъ

пополудни, — въ Репревской церк.-прих. школѣ, отстоящей отъ села въ 4 верстахъ; читалось преимущественно изъ книжекъ, издаваемыхъ Братствомъ Пресв. Богородицы въ С.-Петербургѣ. Такой порядокъ былъ до 1901 г. Съ этого же времени мѣстнымъ свящ. Николаемъ Троицкимъ приобрѣтенъ фонарь волшебный съ нѣсколькими картинами, и чтенія съ туманными картинами уже были перенесены на вечера. Днями для чтеній въ семь году были: воскресенье для сельской церк.-прих. школы и вторникъ — для Репревской, и производились по брошюрамъ, высланнымъ, въ количествѣ 25 экземпляровъ, изъ библіотеки Тверского Отдѣла Палестинскаго Общества. Когда чтеніе имѣло нѣсколько отдѣленій, то въ веденіи ихъ принимали живое участіе въ сельской церк.-прих. школѣ діаконъ с. Городищъ Чекаловъ, а въ Репревской — учительница Соснина; при чемъ первый изъ нихъ завѣдывалъ волшебнымъ фонаремъ съ картинами. Если, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, въ объявленный день чтеніе не могло состояться, то оно переносилось на другой день, и приходъ оповѣщался чрезъ учениковъ церк.-прих. школы. Начинались чтенія общимъ пѣніемъ молитвы Святому Духу, а оканчивались пѣніемъ „Достойно есть“; въ двадцатые же праздники пѣлись еще и праздничные тропари. Народъ посѣщалъ чтенія весьма охотно, и часто школы съ трудомъ вмѣщали слушателей.

Въ отчетномъ году чтенія въ Репревской школѣ велись въ слѣдующемъ порядкѣ:

Января 16 прочитано „Общее понятіе о Св. Землѣ“ (изъ брошюры № 1 — прот. Елеонскаго, изд. Пал. Общества), „Рождество Пресв. Богородицы“ (изъ книги прот. Никольскаго „Цвѣтникъ церковнаго сада“) и „Введеніе во храмъ“, и показаны соответствующія картины.

Января 23 — „Горы Св. Земли“ (брош. № 3), „Срѣтеніе и Крещеніе Господни“, и показаны картины праздниковъ, Сорокадневной горы и городовъ — Назарета и Виѳлеема.

Февраля 1 — „Долины и пустыни Св. Земли“ (брош. № 1),

„Входъ Господа въ Иерусалимъ“, и „Срътеніе Господне“,
разказано чудо исцѣленія разслабленнаго при овчей купели,
и показаны картины праздниковъ и чуда.

Февраля 20—„Источники и водосмы Св. Земли“ (брош.
№ VIII), „Сошествіе Св. Духа на апостоловъ“ и „Успеніе
Пресвятой Богородицы“. Показаны картины праздниковъ.

II. Въ Городищенской церковно-приходской школѣ:

Января 21—„Горы Св. Земли“ (брош. № II), „Благо-
вѣщеніе Пресвятыя Богородицы и Рождество Христово“.
Кромѣ картинъ праздниковъ, показана картина путешествія
волхвовъ и поклоненія Спасителю.

Января 28—„Равнины Св. Земли“ (брош. № IV),
„Преображеніе Господне“, и разказана притча о блудномъ
сынѣ, съ показаніемъ картины ея и праздника.

Февраля 4—„Озера Св. Земли“ (брош. № VI), „Сръ-
теніе и Вознесеніе Господне“, и показаны праздничныя кар-
тины при пѣніи: „Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко“..

Февраля 18—„Рѣки Св. Земли“ (брош. № VII), при-
чемъ показана картина „Соломоновы пруды“, разказаны
далѣе исторіи воздвиженія Животворящаго Креста Го-
сподня и грѣхопаденія прародителей, и показаны картины
сихъ исторій.

Послѣ чтеній слушателямъ раздавались Палестинскіе
листки и картинки, присланные Тверскимъ Отдѣломъ.

Въ г. *Горчевъ* чтеніями, происходившими въ городской
думѣ, завѣдывалъ протоіерей Воскресенскаго собора Але-
ксандръ М. Покровскій, а за внѣшнимъ порядкомъ наблю-
далъ городской голова Сергѣй Герас. Семькинъ и его по-
мощникъ Михайлъ Ив. Пестовъ. Всѣхъ чтеній въ городѣ
было семь. Въ первое изъ нихъ велась бесѣда о Св. Землѣ
(священника Н. Панова) и объ униженіи Иисуса Христа;
во второе—„О Св. Землѣ (протоіеря Пѣвцова) и о Церкви
Христовой отъ временъ Апостольскихъ до смерти царя Кон-
стантина Великаго“; въ третье—„О рѣкахъ Св. Земли (брош.
№ 7 протоіеря Елеонскаго) и о Церкви Христовой отъ царя

Константина Великаго до раздѣленія ея на Восточную и Западную; въ четвертое— „О священной исторіи Ветхаго Завета (протоіерея Соловьева) и о таинствѣ Св. причащенія Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса—Христа (тайная вечеря); въ пятое—продолжена бесѣда „О священной исторіи Ветхаго Завета (прот. Соловьева) и о св. преп. Маріи Египетской; въ шестое и въ седьмое— „О священной исторіи Ветхаго Завета“ (прот. Соловьева) и о сыновьяхъ св. Владимира.

При чтеніи было показано 79 туманныхъ картинъ, которыя, несомнѣнно, очень интересуютъ слушателей. Всѣхъ посѣтителей насчитано 2211 человекъ; изъ нихъ 462 мужчинъ, 563 женщинъ, 612 мальчиковъ и 569 дѣвочекъ. На каждомъ чтеніи хоръ соборныхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ соборнаго діакона Николая Лебедева, исполнялъ священныя пѣсни.

(Окончаніе будетъ).

Епархіальная хроника.

Февраля 2. Суббота. Праздникъ Срѣтенія Господня. Въ апост. церкви при архіер. домѣ Архіепископомъ Димитріемъ отправлено было *всенощное бдѣніе*, при сослуженіи іеромонаховъ—Иосифа и Меодія, священниковъ—с. Новаго, Тв. уѣзда, Павла Мощанскаго и с. Черныхъ-Ручьевъ, Вышневол. уѣзда, Θεодора Петропавловскаго. *Литургія* совершена была Высокопреосвященнымъ Димитріемъ въ каедр. соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Иннокентія, каедр. прот. Петра Соколова, ключаря собора, прот. Николая Модестова, прот. Никольской церкви, что въ тюремномъ замкѣ, г. Твери Василія Соколова, свящ. с. Новаго, Тв. уѣзда, Павла Мощанскаго, который на маломъ входѣ былъ награжденъ набедренникомъ. свящ. села Черныхъ-Ручьевъ, Вышневол. уѣзда, Θεодора Петропавловскаго и іером. Меодія. Проповѣдь была произнесена свящ. Троицкой, что за Тьмакой, церкви Василиемъ Некра-

совымъ. Послѣ литургіи отправленъ былъ *молебень* Спасителю и Божіей Матери. Во время чтенія часовъ были посвящены въ стихарь воспитанники 6 класса духовной семинаріи—Петръ Голубевъ и Петръ Метлинъ.

Февраля 3. Воскресенье. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ и свв. праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны пророчицы. Кавалерскій праздникъ ордена св. Анны. Въ апост. церкви въ гор. архіерейскомъ домѣ Архіепископомъ Димитріемъ была совершена *литургія*, въ сослуженіи іеромонаховъ—Сергія, Меодія, Іосифа 2 и свящ. Θεодора Петропавловскаго. Во время чтенія часовъ были посвящены въ стихарь воспитанники 6 класса дух. семинаріи—Алексѣй Кирьяновъ и Алексѣй Морощкинъ. На литургіи былъ рукоположенъ во священника къ Преображ. церкви с. Сукромли, Новот. уѣзда, Александръ Колосовъ. Проповѣдь была произнесена студентомъ духовной семинаріи Н. Новоселовымъ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ *молебень* свв. праведнымъ Симеону Богопріимцу и Аннѣ пророчицѣ, съ провозглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ—Александрѣ Θεодоровнѣ и Маріи Θεодоровнѣ, Наслѣднику Великому Князю Михаилу Александровичу, Великому Князю Николаю Константиновичу, Великой Княгинѣ Вѣрѣ Константиновнѣ (ради дней Ихъ рожденія 2 и 4 февраля) и всему Царствующему Дому.

Февраля 4. Понедѣльникъ. Преп. Исидора Пелусіотскаго и свѣ благ. велик. князя Георгія (Юрія) Владимірскаго, который былъ убитъ въ битвѣ съ татарами въ 1238 г. въ предѣлахъ Тверской епархіи (на р. Сити, близъ с. Боженки, Баш. уѣзда). Въ апост. церкви *всенощная* отправлена была Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи іером. Іосифа и свящ. с. Сукромли, Новот. уѣзда, Александра Колосова. Послѣ всенощной Высокопреосвященнымъ Димитріемъ совершена была *панхида*, по С.-Петербургскомъ Митрополитѣ Исидорѣ, епископахъ: Симеонѣ (Минскомъ), Серафимѣ (Аксайскомъ), прот. Іоаннѣ и др.

Февраля 6. Среда. Въ каеедр. Спасо-Преображ. соборѣ послѣ

литургіи Архіепископомъ Дмитріемъ, при сослуженіи каедр. прот. Петра Соколова, соборнаго свящ. Ник. Богословскаго, Скорбященской, что въ Аваевской больницѣ, церкви свящ. Павла Скобникова и Борисоглѣбскаго собора г. Старицы свящ. Александра Смирнова, былъ отправленъ *молебень* св. благ. великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому съ прочтеніемъ ему аканѣста по 6-й пѣсни канона.

Февраля 9. Суббота. Отданіе праздника Срътенія Господня (и обрѣтеніе мощей св. Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго). Въ церкви Живоноснаго Источника (скорбящихъ Радости), по случаю отпѣванія тѣла жены потомственного почетнаго гражданина Ивана Бор. Чиркова Евдокіи. Ив. Чирковой, Архіепископомъ Дмитріемъ совершена была *заупокойная литургія*, въ сослуженіи каедр. прот. Петра Соколова, наст. Симеоновской церкви прот. Николая Лебедева, Смоленской кладбищ. церкви прот. Александра Виноградова и мѣстнаго свящ. Матѳея Лѣсоклинскаго, которымъ была произнесена проповѣдь. На литургіи былъ рукоположенъ во діакона къ церкви Божіей Матери, скорбящихъ Радости, что въ пог. Михайловскомъ-Трестенскомъ, Вышневол. уѣзда, псаломщикъ Георгіевской церкви, с. Георгіевскаго-Чудинскаго, того же уѣзда, Николай (Рождественскій). Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Дмитріемъ съ 5-ю протоіереями и 3-мя священниками было совершено *отпѣваніе тѣла* рабы Божіей Евдокіи.

Февраля 10. Воскресенье. Недѣля о Блудномъ сынѣ. Въ апост. церкви при гор. архіер. домѣ Архіепископомъ Дмитріемъ совершена была *литургія*, въ сослуженіи эконома архіер. дома Сергія, священниковъ—с. Мелтучи, Стар. уѣзда, Алексія Орлова, с. Мицына, Весег. уѣзда, Василія Успенскаго, іером. Юсифа и свящ. с. Сукромли, Новот. уѣзда, Александра Колосова. На маломъ входѣ были награждены набедренниками священники—Алексій Орловъ и Василій Успенскій. Во время чтенія часовъ были посвящены въ стихарь воспитанники 6 класса дух. семинаріи—Иванъ Скворцовъ и Вас. Троицкій. Проповѣдь была произнесена діаконъ

церкви пог. Осѣчна, Вышневолоцкаго уѣзда, окончившимъ курсъ духовной семинаріи В. Постниковымъ.

Февраля 12. Вторникъ. Празднество Иверской иконѣ Пресв. Богородицы и св. Алексія, Московскаго Митрополита. Архіепископомъ Димитріемъ послѣ 1-й каѳизмы былъ прочитанъ *акаѳистъ* Иверской иконѣ Пресв. Богородицы.

Февраля 13. Среда. Въ каѳедр. соборѣ послѣ литургіи Архіепископомъ Димитріемъ былъ совершенъ *молебенъ* св. благ. вел. князю Михаилу съ прочтеніемъ ему акаѳиста по 6-й пѣсни канона. Въ служеніи молебна участвовали: каѳедр. прот. Петръ Соколовъ, соборный свящ. Ник. Богословскій, іеромонахъ Іосифъ 2 и священникъ с. Никольскаго-Понточина, Каш. уѣзда, К. Лебедевъ.

Февраля 14. Четвергъ. Свв. равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меодія. *Всенощная* въ апост. церкви, что при гор. архіер. домѣ, совершена была Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи каѳедр. прот. Петра Соколова, іеромонаховъ—Феофана и Іосифа 2, священниковъ—Іоанна Плетнева и Константина Лебедева. Въ Тверскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ было совершено *освященіе домовою церкви* въ честь свв. равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ—Кирилла и Меодія. Крестный ходъ со св. мощами былъ изъ Воскресенской (Трехъисповѣднической) церкви. По освященіи Высокопреосвященнымъ Димитріемъ сказано было поученіе изъ жизни свв.—Кирилла и Меодія. По освященіи Высокопреосвященнымъ Димитріемъ и Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Старицкимъ, совершена была *литургія*, въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Иннокентія, прот. Никольской, что на Звѣринцѣ, церкви Михаила Озерова (почетнаго попечителя училища), училищнаго прот. Димитрія Вершинскаго, благоч. 2 Тв. округа, свящ. Воскресенской церкви Виктора Троицкаго и свящ. с. Воскресенскаго Гурьева, Старицкаго уѣзда, Іоанна Плетнева, который на маломъ входѣ былъ награжденъ набедренникомъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ *молебенъ* свв. равноапостольнымъ Кириллу и Меодію, законченный обычными многолѣтіями.

Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Старицкимъ, были совершены слѣдующія богослуженія:

31 января, въ четвергъ, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ св. Филиппу въ его келліи.

1 февраля, въ пятницу, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи прочтенъ былъ акаѳистъ Страстямъ Господнимъ.

2 февраля, въ субботу, въ Отрочѣ монастырѣ была совершена литургія съ молебномъ. Предъ литургіею были посвящены въ стихарь псаломщики: пог. Полянъ, Вельег. уѣзда, Алексѣй Дмитровскій и с. Михайловскаго, того же уѣзда, Николай Пухлимскій. За литургіею былъ возложенъ набедренникъ на іером. Германа.

3 февраля, въ воскресенье, въ Отрочѣ монастырѣ была совершена литургія съ молебномъ. За литургіею былъ посвященъ во діакона Константинъ Лебедевъ, назначенный во священника къ церкви с. Никольскаго-Понточина, Каш. уѣзда. Предъ литургіею были посвящены въ стихарь псаломщики: с. Пречистаго-Бора, Тв. уѣзда, Алексѣй Владимірскій и с. Алферьева, Старицкаго уѣзда, Александръ Голубовъ.

5 февраля, во вторникъ, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи прочтенъ былъ акаѳистъ св. Тихону.

7 февраля, въ четвергъ, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ св. Филиппу, въ его келліи.

8 февраля, въ пятницу, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи прочтенъ былъ акаѳистъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости.

10 февраля, въ воскресенье, въ Отрочѣ монастырѣ была совершена литургія.

12 февраля, во вторникъ, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи прочтенъ былъ акаѳистъ св. вмч. Варварѣ.

14 февраля, въ четвергъ, участвовалъ въ совершеніи литургіи и молебна во вновь освященномъ храмѣ въ Тверскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

15 февраля, въ пятницу, въ Отрочѣ монастырѣ послѣ литургіи прочтенъ былъ акаѳистъ Страстямъ Господнимъ.

16 февраля, въ субботу, въ Отрочѣ монастырѣ была совершена литургія и панихида вселенская. Предъ литургіею были посвящены въ стихарь псаломщики церковей: с. Мѣднаго, Новоторжскаго уѣзда, Гавріилъ Осѣченскій и с. Холохольни, Стар. уѣзда, Николай Соколовъ.

17 февраля, въ воскресенье, въ Отрочѣ монастырѣ была совершена литургія, во время коей былъ рукоположенъ во діакона Николай Никольскій, назначенный во священника къ Александро-Маріинской церкви гор. Бѣжеца.

19 февраля, во вторникъ, въ каедр. соборѣ была совершена литургія и панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ — Николаѣ I и Александрѣ II.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ командира 23 драгунскаго Вознесенскаго полка.

Командиръ 23 драгунскаго Вознесенскаго полка, объявляя о смерти протоіерея Павла Москвина, уроженца Тверской губерніи, приглашаетъ наслѣдниковъ умершаго прибыть въ городъ Сороки, Бессарабской губерніи, за полученіемъ оставшагося имущества, съ ясными о правахъ наслѣдства доказательствами.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

а) При церкви погоста Петропавловскаго, Новоторжскаго уѣзда, и б) при церкви села Тероботунь, Вѣжецкаго уѣзда.

Діаконскія:

а) При церкви приселка Соболя, Калязинскаго уѣзда, и б) при церкви села Прудовь, Весъегонскаго уѣзда.

Псаломщическія:

а) При Старицкомъ Борисоглѣбскомъ соборѣ; б) при церкви села Дроздѣва, Весъегонскаго уѣзда; в) при церкви села Еванова, Вышневолоцкаго уѣзда; г) при церкви села Зарѣчья, Старицкаго уѣзда; д) при церкви села Копылева, Тверскаго уѣзда, и е) при церкви села Ильинскаго, Новоторжскаго уѣзда.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, священникъ *Н. Критицкій*

Печатать разрѣшается. 1 марта 1902 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Иннокентій*.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ Епархіальная Вѣдомости.

1 МАРТА 1902 ГОДА.

№ 5.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Великій грѣхъ нашего общества.— Торжественный актъ въ память Н. Б. Гоголя въ Тверской духовной семинаріи.— О. Матвей Константиновскій, прот. Ржевскаго собора † 16 апрѣля 1857 г.— Въ защиту Ржевскаго протоіерея Матвея Константиновскаго. Объявленіе.

ВЕЛИКІЙ ГРѢХЪ НАШЕГО ОБЩЕСТВА.

Подъ этимъ внушительнымъ заглавіемъ помѣщена въ 15-мъ № Московскихъ Вѣдомостей передовая статья, написанная по поводу сообщенія въ Правительственномъ Вѣстникѣ о фанатическомъ покушеніи на св. икону Знаменія Божіей Матери 8-го марта 1898 года ¹⁾

Статьей этой редакция Московскихъ Вѣдомостей предваряетъ помѣщаемый ниже листокъ извѣстнаго патриота — писателя, генерала Богдановича, написанный въ свое время, три года назадъ, но только теперь, когда дѣло выяснено, признанный удобнымъ къ напечатанію; но и сама по себѣ эта предварительная статья заслуживаетъ вниманія.

¹⁾ Тв. Епарх. Вѣд. за 1902 г. № 2.

Кто эти виновники, спрашивает авторъ, такъ безумно дерзнувшіе посягнуть на дорогу святыню народную? Какія побужденія руководили ими въ этомъ ужасномъ замыслѣ и злодѣяніи?

— Юноши, едва только вышедше изъ отроческаго возраста, не успѣвшіе еще выработать, а, можетъ быть, даже усвоить съ надлежащимъ разумѣніемъ какія-либо опредѣленные убѣжденія, оказываются уже въ такой степени лишенными всякаго религіознаго и нравственнаго чувства, что не колеблясь рѣшаются, обдумываютъ планъ и изыскиваютъ способъ уничтожить посредствомъ динамита чудотворную икону, чтобы «поколебать въ народѣ вѣру въ эту святыню».

Какъ могло это случиться? Какъ могъ зародиться, развиваться и созрѣть этотъ, попустишъ, адскій замыслъ въ душѣ юноши, только еще готовившагося къ жизни?—«Ихъ поступки, справедливо замѣчаетъ авторъ, отражаютъ не ихъ личность, а вліяніе воспитавшей ихъ среды», и вслѣдъ затѣмъ называетъ учебныя заведенія, въ коихъ они воспитывались, и званіе семействъ, къ которымъ они принадлежали.

Вполнѣ раздѣляя основную мысль статьи, мы думаемъ, однако, что едва ли справедливо при этомъ выставять на видъ ту или другую школу, въ которой учились виновники ужаснаго покушенія, — то или другое сословіе, къ которому они принадлежали. Вѣдь и по справкѣ оказалось, что одинъ изъ виновниковъ былъ изъ мѣщанъ, другой—дворянинъ, третій—сынъ купца, четвертый—сынъ чиновника.—Конечно, это простая случайность, но и въ ней дается ясное указаніе на то, что не въ одномъ какомъ-либо классѣ общества, не въ одной какой-либо общественной средѣ надо искать ту зараженную почву, на которой растутъ такіе горькіе и зловредные плоды.

Нѣтъ, по нашему глубокому убѣжденію, неоспоримая, хотя и глубоко печальная истина выражена въ самомъ заглавіи статьи: поистинѣ, это—*великій общественный грѣхъ нашъ*.

Въ общемъ направленіи современной мысли и жизни нашей,

въ общемъ духовномъ тоскудѣніи нашемъ нужно искать причину подобныхъ ужасныхъ явленій. Ни для кого изъ насъ не тайна, что однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и самыхъ глубокихъ недуговъ нашего времени служить религіозно-нравственный индифферентизмъ, совершенное равнодушіе къ вѣрѣ и Церкви, маловѣріе, граничащее съ невѣріемъ. Не выражаясь открыто въ такихъ рѣзкихъ формахъ, въ какихъ выражаются обыкновенно ученія, прямо-враждебныя Церкви, религіозно-нравственный индифферентизмъ недостаточно обращаетъ на себя наше вниманіе, но это-то обстоятельство и дѣлаетъ его особенно опаснымъ и гибельнымъ. Невѣріе открытое, въ какой бы формѣ оно ни выражалось, въ видѣ ли теоретическаго отрицанія истинъ вѣры, или въ видѣ практическаго безбожія, выражающагося въ отрицаніи вѣры жизнью, конечно, ужасное зло и великое бѣдствіе; но это врагъ открытый, прямо о себѣ заявляющій, — язва видная, а потому и доступная, если не излѣченію, то, по крайней мѣрѣ, самоогражденію. Индифферентизмъ же легко уживается бокъ о бокъ съ нами и легко примиряетъ насъ съ собою, — это болѣзнь скрытая, пагубнаго вліянія ея мы не замѣчаемъ и потому и рѣшительныхъ мѣръ противъ нея не принимаемъ. Но въ этомъ-то и кроется великая опасность индифферентизма: незамѣтно образуется подъ его вліяніемъ та пагубная атмосфера, въ которой развиваются вредные міазмы, и зарождаются паразиты, подтачивающіе самые корни нравственно здоровой общественной жизни.

Не безотвѣтны, конечно, за этого рода ужасныя злодѣянія и тѣ многочисленныя лжеученія, которыя такъ безпрятственно распространяются нынѣ въ нашемъ обществѣ, что отъ вліянія ихъ невозможно почти оградить ни дѣтей въ семьѣ, ни воспитанниковъ въ школахъ. Но все же, если бы и жизнь, окружающая дѣтей, не была пропитана тѣмъ же духомъ, то и вліяніе это не было бы столь сильнымъ и пагубнымъ. Въ памятные для насъ 60—70 годы были вольнодумцы, не уступающіе современнымъ, но тогда было вольнодумство «дѣтей», котораго не раздѣляли «отцы»; те-

перъ же бымыя дѣти, сами сдѣлавшись отцами, воспитываютъ и дѣтей своихъ въ томъ же духѣ. Острая болѣзнь перешла въ хроническую и, принявъ форму индифферентизма, свободно распространяется во всехъ классахъ общества, захватывая постепенно болѣе и болѣе широкіе круги и углубляясь болѣе и болѣе въ общественномъ организмѣ. Кому изъ насъ не приходится встрѣчаться нынѣ чуть не ежедневно то съ холоднымъ равнодушіемъ къ предметамъ и истинамъ вѣры, то съ поверхностнымъ и легкомысленнымъ сужденіемъ о таинствахъ, обрядахъ и уставахъ Церкви? И все это дѣлается и говорится безъ всякаго стѣсненія—родителями въ присутствіи дѣтей, воспитателями въ присутствіи воспитанниковъ и т. д.

Вотъ эта именно атмосфера и представляетъ все благопріятныя условія для того духовнаго искаженія, какое отбывается намъ въ злодѣйскомъ покушеніи 8 марта 1898 г. Легкомысленныя бесѣды дома и съ товарищами, холодное равнодушіе къ религіознымъ обязанностямъ, кичливость юношескаго ума, увлеченіе какимъ-либо изъ модныхъ лжеученій—все это болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы заглушить въ душѣ юности слабые задатки религіозной жизни и изгнать изъ сердца его чувство страха Божія. А гдѣ нѣтъ страха Божія, тамъ возможны всякія злодѣянія.

Съ чувствомъ глубокой скорби останавливаясь предъ этимъ ужаснымъ злодѣяніемъ, думаемъ, что оно призываетъ всехъ насъ, во-первыхъ, къ самоиспытанію и самоисправленію, а во-вторыхъ, къ принятію самыхъ рѣшительныхъ мѣръ для огражденія нашего юношества отъ тѣхъ пагубныхъ вліяній, подъ которыми оно находится нынѣ. Довольно жертвъ; довольно печальныхъ уроковъ и грозныхъ предостереженій! «Пора, скажемъ словами Московскихъ Вѣдомостей, нашему образованному обществу притти въ чувство, опомниться и образумиться!»...

Нынѣ всеобщее почти вниманіе сосредоточено на вопросахъ, связанныхъ съ дѣломъ воспитанія и образованія юношества. Дай Богъ, чтобы возвышенныя цѣли, какія при этомъ имѣются въ виду

лицами, стоящими во главѣ дѣла, были достигнуты съ наилучшимъ успѣхомъ; это первая по важности задача нашего времени. Но не дай Богъ, чтобы эта задача была рѣшена при недостаточномъ вниманіи къ тому опасному общественному недугу, о которомъ говорили мы.

Торжественный актъ въ память Н. В. Гоголя въ Тверской духовной семинаріи.

Примѣнительно къ разъясненію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, напечатанному въ № 7 «Церковныхъ Вѣдомостей» сего года, 17-го сего февраля наша семинарія торжественно чествовала память Николая Васильевича Гоголя, по поводу исполнившагося нынѣ пятидесятилѣтія со дня его кончины. Воскресенье 17-го февраля было выбрано потому, что въ этотъ день не только всѣ воспитанники находились еще въ семинаріи, но и другія лица, свободныя отъ службы и должностныхъ занятій, могли принимать участіе въ семинарскомъ торжествѣ.

Въ 12 часамъ дня означеннаго числа актовъый залъ семинаріи, убранный по-праздничному и украшенный бюстомъ почившаго писателя и его портретомъ въ черной рамѣ, наполнился воспитанниками семинаріи, преподавателями и почетными гостями; на эстрадѣ, окружая бюстъ Гоголя, встали пѣвчіе, числомъ до 100 человекъ; на хорахъ помѣстились воспитанники младшихъ классовъ. Ровно въ 12 часовъ дня въ семинарію прибылъ Преосвященнѣйшій Василій, Епископъ Старицкій, а вслѣдъ за нимъ и Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій. Встрѣченные у подъезда начальствующими лицами и преподавателями, оба владыки прослѣдовали въ залъ и заняли приготовленные имъ мѣста предъ эстрадой. Актъ открылся торжественнымъ гимномъ въ честь Николая Васильевича Гоголя, составленнымъ М. Быстровымъ и положеннымъ на ноты М. Четвертаковымъ,

который прекрасно исполнили пѣвчіе подь управленіемъ восп.
6 кл. М. Пѣкина. Текстъ этого гимна слѣдующій:

Слава художнику смѣха могучаго,
Зримаго міру всему,
Бьющаго силой потока кипучаго,
Грустнаго только ему!

* * *

Намъ заповѣдалъ свое ты стремленіе
Въ горнюю высь, къ небесамъ.
Пусть же благое твое поученіе
Будеть всеѣмъ памятно намъ!
Слава! Слава! Слава!

По уходѣ пѣвчихъ, на эстраду вошелъ старшій преподаватель
словесности М. А. Розовъ и предложилъ собранію нарочито соста-
вленную имъ для сего дня пространную рѣчь съ обстоятельнымъ
изложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о Гоголѣ и критическимъ
очеркомъ его художественно-литературной дѣятельности, выдѣливъ
его отличительную особенность какъ писателя—христианина.

Въ дополненіе къ этой рѣчи Его Высокопреосвященство ука-
заль на то, что въ числѣ предковъ Н. В. Гоголя было нѣсколько
духовныхъ лицъ, что самъ онъ сердечно любилъ читать Четы-
Миней, часто молился по ночамъ и постоянно, особенно въ по-
слѣдніе годы жизни, носилъ съ собой молитвенникъ, посѣщаль
св. мѣста: Палестину, Кіевъ, Оптину пустынь, Саровъ и т. д.

Посли рѣчи Его Высокопреосвященства, принявъ отъ него бла-
гословеніе, восп. 4 кл. М. Ильинъ прочелъ слѣдующее стихотво-
реніе въ честь Гоголя, составленное бывшимъ воспитанникомъ
Тверской семинаріи, нынѣ священникомъ А. Ушаковымъ¹⁾:

Друзья! Совьемъ вѣнокъ лавровый,

Украсимъ генія портретъ;—

¹⁾ Стихотвореніе это напечатано въ журналѣ „Странникъ“ за февраль
сего года.

Безсмертенъ онъ, служитель слова, —
Для слова правды смерти нѣтъ!

* * *

Глубоко Божія творенья,
Онъ сердцемъ чуялъ красоты,
И въ словѣ, полномъ вдохновенья,
Онъ воплощалъ свои мечты.

* * *

Бичемъ безжалостной сатиры
Людскую пошлость онъ каралъ,
Толпы ничтожные кумиры
Могучимъ словомъ разбивалъ.

* * *

Онъ прозрѣвалъ орлинымъ окомъ
Людского сердца глубины....
Великій Гоголь! Ты пророкомъ
Былъ для родной своей страны.

* * *

Любилъ ты родины картины,
Ея любимый, лучший сынъ, —
Болеалъ ты скорбью гражданина,
Но какъ поэтъ-христіанинъ.

* * *

Не злобы скрытыя угрозы
Твои творенія таятъ, —
Въ нихъ лишь несказанныя слезы
О горькой правдѣ говорятъ....

* * *

Друзья! Темна его обитель,
Его давно межъ нами нѣтъ,

Но вѣчно живъ поэтъ—учитель
И леть повсюду правды свѣтъ.

* * *

Онъ намъ понынѣ путеводной
Звѣздой свѣтитъ съ высоты,
И слышимъ зовъ мы благородный
На путь добра и красоты.

* * *

Онъ намъ безцѣнный даръ оставилъ,—
Въ немъ свѣтитъ генія печать,
И нашу родину прославилъ,
Какъ геній—сынъ родную мать.

* * *

За то вся Русская держава
Его съ любовью нынѣ чтить;
Неумолкающая слава
Его повсюду прогремить.

Затѣмъ воспитанникъ 2 кл. *Васильевъ* *Θ.* прочелъ отрывокъ изъ повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба» (отправленіе Тараса съ сыновьями въ Сѣчь), а воспит. 1 кл. *Зекрасовъ* *С.*—отрывокъ изъ повѣсти «Страшная месть» (описаніе Днѣпра).

Въ настоящее время вполне установленъ тотъ фактъ, что въ послѣдніе годы жизни Гоголя на него оказывало сильное вліяніе одно изъ духовныхъ лицъ Тверской епархіи, именно протоіерей гор. Ржева о. *Матѳей Константиновскій*. Имя этого достопочтеннаго пастыря такъ тѣсно связано съ именемъ Гоголя, что правильное пониманіе взаимныхъ отношеній этихъ людей весьма важно. Вотъ почему для разъясненія указаннаго вопроса, который въ печати рѣшался не всегда правильно, и былъ приглашенъ протоіерей Покровской гор. Твери церкви о. *Теодоръ Іоанновичъ Образцовъ*, который, какъ лично знавшій о. *Матѳея* и сохранившій

объ немъ самыя живыя воспоминаія, произнесъ въ настоящемъ юбилейномъ собраніи въ высшей степени интересную и обстоятельную рѣчь объ о. Матвѣѣ и его отношеніяхъ къ Н. В. Гоголю ¹⁾. Послѣ рѣчи о. протоіерея Ѳ. І. Образцова восп. 1 кл. семинаріи В. Соколовъ прочиталъ имъ самимъ составленное стихотвореніе, посвященное памяти Гоголя, а воспитанникъ 2 класса Желыгинъ прочелъ отрывокъ изъ повѣсти «Вій». По окончаніи указанныхъ чтеній, на эстраду вновь вошли пѣвчіе и пропѣли заключительный гимнъ въ честь Гоголя, составленный специально къ настоящему торжеству г. Пахіопуло. Слова этого гимна слѣдующія:

Передъ именемъ твоимъ
Мы склонились, Гоголь вдохновенный!
Дышитъ юморомъ роднымъ
Сонмъ твоихъ созданій незабвенныхъ.

* * *

Ты впервые намъ открылъ
Наши язвы и пороки,
Правдѣ и любви училъ...
И твои заслуги и уроки
Нашъ пародъ ужъ оцѣнилъ.

Въ заключеніе торжественнаго акта семинарскій хоръ пропѣлъ маршь Гинсбурга «Многи лѣта, многи лѣта, Русскій Царь», при чемъ на рояли акомпанировалъ хору преподаватель семинаріи С. А. Соколовъ.

Собраніе окончилось въ 2 ч. 30 м. пополудни.

21 февраля, въ день кончины знаменитаго нашего писателя, когда вся Россія и весь славянскій міръ молились объ упокоеніи души почившаго Гоголя, Тверская семинарія въ своихъ заупокойныхъ молитвахъ рядомъ съ именемъ усопшаго раба Божія *Николая* ставила имя и своего бывшаго питомца, *протоіерея Матвѣя*.

¹⁾ Рѣчь о. прот. Ѳ. І. Образцова напечатано ниже.

О. Матеей Константиновскій,

протоіерей Ржевскаго собора († 14 апрѣля 1857 г.).

По моимъ воспоминаніямъ.

Видали-ли вы прозорливца, приходилось-ли вамъ слышать вѣщее слово его, когда въ молитвенномъ настроеніи устремляетъ взоръ свой въ даль временъ и вѣщаетъ тайны будущаго? Въ такія торжественныя минуты какъ будто отрѣшаешься отъ земли, трепетно внимаешь каждому слову... Такія минуты не забываются во всю жизнь, и потому благоговѣйное изумленіе охватываетъ каждый разъ, когда видишь, что вѣщанія глаголы прозорливца исполняются въ точности. Въ такомъ состояніи я находился не разъ, и въ настоящее время нахожусь въ томъ же состояніи, когда читаю газетныя извѣстія объ о. Матееѣ Константиновскомъ и его отношеніяхъ къ Н. В. Гоголю.

«Будутъ бранить меня, охъ, сильно будутъ бранить.

— За что же? Ваша жизнь такая безупречная!

«Будутъ бранить, будутъ.

— Не за Гоголя-ли?

«Да, и за Гоголя и за всю жизнь мою. Но я не раскаиваюсь въ жизни своей, не раскаиваюсь и за отношенія мои къ Николаю Васильевичу».

Свидѣтельствуюсь совѣстію, что это точныя слова о. Матеея, сказанныя имъ за три мѣсяца до своей смерти и лично мною слышанныя.

Наступило время исполненія предсказанному. По случаю исполненія 50-лѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя, вспомнили и о. Матеея. Сама Оптина пустынь, обитель смиренныхъ иноковъ, училище смиренія и всепрощенія—первая подала поводъ бросить грязью въ челоуѣка, благоговѣйная память о которомъ сохранилась досель во Ржевѣ и во всѣхъ знавшихъ его лично. За пустыню посыпались бранныя слова и другія почти всѣхъ, кто только писалъ о Гоголѣ. И какихъ свойствъ ни приписали Матеею? Онъ былъ по ихъ словамъ: суровый, печальный, строптивый, даже

закирѣвшій аристократъ (это о. Матѳей-то?), сельскій дьячокъ, ржевскій лавочникъ и даже ржевскій Саванарола!...

Можно-ли измыслить болѣе тяжелыя бранныя слова? О. Матѳей предвидѣлъ это и сказалъ: «я не раскаиваюсь въ томъ, какъ я жилъ и что сдѣлалъ». Обвиненія сыплются цѣлое подсолѣтіе, а онъ говоритъ: я не признаю себя виновнымъ.

Кто же былъ о. Матѳей? Сперва сельскій діаконъ, потомъ сельскій священникъ, далѣе градскій священникъ и соборный протоіерей. Прежде всего припоминаю ви́шній видъ о. Матѳѳя. Говорятъ, что онъ былъ суровый, печальный, строптивый, мрачный фанатикъ. Ничего такого не было въ о. Матѳеѳ. Стоитъ только взглянуть на портретъ его, чтобы усумниться въ этихъ словахъ. Напротивъ, онъ всегда былъ жизнерадостенъ: мягкая улыбка очень часто виднѣлась на его кроткомъ лицѣ, когда онъ говорилъ съ другими; никто не слыхалъ отъ него гнѣвнаго слова, никогда онъ не возвышалъ своего голоса: всегда былъ ровный, спокойный, самообладающій. Жизнь велъ строго-воздержную: вина никакого не пилъ, мяса не вкушалъ, свободныя деньги раздавалъ неимущимъ. Ворота дома его всегда были открыты для странниковъ, — нижній этажъ дома постоянно былъ занятъ ими, гдѣ они находили почлегъ, столъ и, въ свободное время, бесѣду о. Матѳея. Каждый день онъ прочитывалъ житіе дневного святого, съ 3-хъ часовъ пополудни становился на домашнюю молитву. Церковныя службы совершалъ неопустительно и безъ малѣйшихъ сокращеній. Случалось, звонарь опаздывалъ явиться своевременно, и о. Матѳей брался за веревку колокола и звонилъ. Случалось, что онъ одинъ начиналъ полунощницу 17 канѳизмой, одинъ читалъ и пѣлъ утреню, пока подойдетъ кто-нибудь изъ причта. Укоровъ за опущеніе службы никогда не было: «Господь не допустилъ его до службы», говорилъ онъ въ такихъ случаяхъ. Семейная жизнь его проходила тихо, въ полномъ внутреннемъ спокойствіи; дѣти благоговѣнно почитали отца, отецъ нѣжно любилъ дѣтей. И что это былъ за домъ о. Матѳея? Это былъ домъ идеальнй священнической. Конечно, приходилось вамъ бывать въ домахъ священниковъ. Въ домѣ священника и свѣтскіе люди не допустятъ ни нескромнаго разго-

вора, какой дозволяютъ себѣ въ другихъ домахъ, ни двуемысленнаго слова, какое дозволяютъ себѣ даже въ присутствіи женщинъ; въ этихъ домахъ невольно сдерживаетъ васъ должное приличіе. Вы чувствуете, что это домъ священника. И я бывалъ въ домахъ многихъ священниковъ, но нигдѣ не встрѣчалъ такого вѣянія, какъ въ домѣ о. Матѳея. Какъ товарищъ сына его по семинаріи, я бывалъ въ этомъ домѣ, и всякій разъ, бывало, какъ входишь во 2-й этажъ, еще на лѣстницѣ, невольно чувствовала потребность взглянуть внутрь себя, приготовить сердце свое только къ чистому и святому. Тихая, спокойная, искренняя рѣчь о. Матѳея невольно открывала сердце слушателя и собесѣдника. Недаромъ покойный Т. И. Филипповъ любилъ засиживаться въ этомъ домѣ цѣлыми часами. Какъ-бы хорошо имѣть побольше священническихъ домовъ, чтобы каждый побывавшій въ такомъ домѣ, по выходѣ изъ него, могъ сказать себѣ: да, я былъ въ домѣ священника. И съ полной увѣренностію можно сказать, что и нынѣшніе поносители о. Матѳея, побывавши въ домѣ его и послушавши бесѣды его, съ благоговѣніемъ поцѣловали бы его благословляющую руку.

О силѣ и твердости вѣры въ Бога о. Матѳея свидѣтельствуетъ слѣдующій случай изъ его жизни. «Бывши еще діакономъ въ селѣ Константиновскомъ, Новоторжскаго уѣзда, рассказывалъ онъ, я отправился въ Торжокъ по своимъ надобностямъ. Въ то время (1821 г.) приступали къ постройкѣ новаго собора. По дорогѣ услыхалъ я, что при разчиствѣ мѣста подъ новый соборъ обрѣтена каменная гробница съ мощами благовѣрной княгини Іуліаніи, память о которой свято чтится въ Торжкѣ со дня ея кончины. Сказывали, что даже открылся родникъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояла гробница, всѣ берутъ воду и даже получаютъ исцѣленія. Въ то время я чувствовалъ большое недомоганіе; я болѣлъ желудкомъ, но на это я мало обращалъ внимаеія; меня особенно беспокоила сильная боль въ груди, такъ что я опасался—не начало-ли это чахотки; къ тому же и глаза мои разболѣлись. Въ Торжокъ я прибылъ поздно вечеромъ и прямо отправился къ собору. Наклонился къ углубленію, гдѣ стояла прежде гробница, а воды тамъ уже

не было: всю вычерпали. Родника тамъ не было, а въ углубленіе стекала почвенная вода, и ея было не много. Я собралъ малые остатки воды вмѣстѣ съ грязью и помазалъ себѣ глаза, а остатки проглотилъ... и выздоровѣлъ». На недоумѣніе при этомъ другихъ онъ отвѣчалъ: «Что-жь тутъ удивительнаго! Господь брениемъ исцѣлилъ очи слѣпорожденнаго, брениемъ исцѣлилъ и меня, и вотъ я съ тѣхъ норъ не болѣю, совершенно не болѣю».

Несокрушимость вѣры въ Бога, не гнѣвнаго, а милосердаго Промыслителя и Спасителя, выразилась самымъ благотворнымъ образомъ въ его проповѣданіи слова Божія. О благотворности его проповѣди я позналъ въ селахъ Ржевскаго уѣзда, еще бывши школьникомъ, ученикомъ 3-го класса духовнаго училища. Въ одномъ селѣ верстѣ за 40 отъ Ржева меня спрашивала дьячиха, а въ другомъ—крестьянинъ объ о. Матѳеѣ и его проповѣдяхъ; такъ распространенъ былъ слухъ о немъ. Въ другомъ углу уѣзда мнѣ пришлось прислушаться къ разговору одного двороваго челоуѣка съ дворовыми и крестьянами. Разговоръ этотъ поразилъ меня. Дворовой такъ характеризовалъ проповѣди о. Матѳея. Когда приходитя ѣхать въ городъ, то всегда стараешься ѣхать подъ праздникъ или воскресенье, чтобы непременно застать раннюю обѣдню и послушать проповѣдь о. Матѳея. Онъ говоритъ такъ просто, что всякое слово его понятно намъ, и такъ хорошо, что непременно что-нибудь упомянешь и привезешь домой. Хозяйка моя (жена) всегда спрашиваетъ меня, когда пріѣду изъ города, былъ-ли я у обѣдни, слышалъ-ли проповѣдь, и что сказалъ о. Матѳей. Значить, этотъ дворовый какую-нибудь живую картинку изъ проповѣди, или живое слово о. Матѳея везъ изъ города, какъ лучшій гостинецъ, женѣ своей. Когда я былъ въ старшемъ классѣ семинаріи, и по окончаніи курса, въ теченіе двухъ лѣтъ, я былъ слушателемъ о. Матѳея. Проповѣдь всегда была импровизованная, на текстъ дневнаго евангелія. Простота слова, живая образность поражала слушателя, искреннее убѣжденіе проповѣдника въ правотѣ слова и въ сознаніи того, что онъ творитъ волю Пославшаго его, неотразимо дѣйствовали на сердце слушателя, открывали его и дѣлали воспріимчивымъ къ принятію и усвоенію слышаннаго. Про-

повѣдникъ какъ будто выросталъ въ глазахъ слушателей: несильный голосъ его проносился надъ головами слушателей, и всѣ съ затаеннымъ дыханіемъ ловили каждый звукъ его,—и впечатлѣніе отъ проповѣди становилось неотразимымъ. И не разъ приходилось замѣчать, что о. Матѳеи кончилъ проповѣдь, а слушатели остаются въ томъ же внимательномъ положеніи и потомъ уже вздохнуть полной грудью отъ затаеннаго дыханія; не разъ приходилось слышать вслѣдъ уходящему о. Матѳею съ амвона слова: «спасибо батюшка, о. Матѳеи».

Такой поразительный проповѣдническій талантъ о. Матѳея выработался, конечно, тѣмъ, что, при обильномъ природномъ дарѣ слова, вѣра въ Бога, молитвенное настроеніе и желаніе спасенія грѣшному собрату возгрѣвали этотъ даръ, чтеніе житія святыхъ обогащало его различными образами, а изученіе свящ. писанія и святоотеческихъ твореній укрѣпляли его вѣру и искренность убѣжденія. Вотъ примѣръ достойный подражанія, особенно для готовящихся принять на себя санъ священства.

Изъ сказаннаго доселѣ можно заключить, что о. Матѳеи, отходя въ вѣчность, могъ по справедливости сказать, что онъ не раскаивается въ своей жизни. Всю жизнь свою онъ горѣлъ, какъ свѣча предъ Господомъ. Это можно видѣть изъ слѣдующаго случая его жизни. Бывшій тогда преосвященный Тверской Григорій, впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій, замѣтивъ даръ проповѣдничества о. Матѳея, перевелъ его изъ села безъ прошенія въ Ржевъ къ Спасской церкви, въ видахъ вразумленія раскольниковъ. Проповѣди о. Матѳея не понравились раскольникамъ, и послѣдовалъ доносъ владыкѣ, что о. Матѳеи возмущаетъ народъ. Въ тѣ времена эти слова имѣли страшное значеніе. Владыка вытребовалъ о. Матѳея въ Тверь и сурово взглянулъ на него, когда представился онъ владыкѣ. «Что ты дѣлаешь во Ржевѣ? мнѣ доносятъ, что ты возмущаешь народъ своими проповѣдями. Я тебя упрячу въ острогъ!».—«Не вѣрю, Ваше Высокопреосвященство», отрицательно, слегка покачивая своей головой, отвѣчалъ о. Матѳеи. «Какъ смѣешь такъ отвѣчать!»—«Да, не вѣрю, Ваше Высокопреосвященство; слишкомъ большое счастье пострадать за

Христа, я недостойнъ такой высокой чести». Владыка отпустилъ о. Матѣя съ миромъ, но въ бытность свою во Ржевѣ, владыка въ концѣ литургіи сказалъ о. Матѣю: «поди, скажи проповѣдь», а самъ сѣлъ въ царскихъ вратахъ и внимательно слушалъ. По окончаніи проповѣди сказалъ о. Матѣю: «ты можешь говорить проповѣди, не записывая ихъ предварительно».

Вотъ еще замѣчательный случай въ жизни о. Матѣя. Въ августѣ 1856 г., во время всеобщей, которую служилъ о. Матѣей въ соборѣ, произошелъ пожаръ въ его домѣ. Загорѣлась надворная постройка. О. Матѣей видѣлъ это, такъ какъ домъ его стоялъ противъ собора. Бывшіе въ соборѣ взволновались и поспѣшили къ мѣсту пожара. О. Матѣей распорядился, чтобы службу не сокращали, и вели бы надлежащимъ образомъ. По окончаніи службы ему пришлось войти въ домъ: «други мои, спасайте св. иконы», сказалъ онъ бывшимъ тутъ и желавшимъ спасти что-нибудь изъ имущества. Только однѣ иконы и были спасены. (Я былъ у этой всеобщей и все видѣлъ своими глазами). О. Матѣей отошелъ къ собору и сѣлъ на камушкѣ. Наступила ночь. Знакомые предложили ему переночевать въ ихъ домѣ. О. Матѣей отправился на ночлегъ, прославляя Бога,—и это несчастіе назвалъ милостію Божіею, которую ни за какія деньги купить невозможно; только жалѣлъ о книгахъ, которыя погибли на пожарѣ.

Г. Щегловъ, болѣе другихъ обрушившійся бранными словами на о. Матѣя въ № 9260 Новаго Времени за 1901 годъ, помѣстилъ 4 письма его, съ тѣмъ, чтобы показать аскетически-не-терпимое направленіе о. Матѣя и жестокость его сердца. О содержаніи этихъ писемъ я слышалъ отъ о. Матѣя, слышалъ также и объясненіе ихъ.

Нѣкто О. С-й, человекъ очевидно крѣпкаго организма, пишетъ г. Щегловъ, вознамѣрился жениться въ третій разъ и спрашиваетъ совѣта о. Матѣя. Въ отвѣтъ этому человеку крѣпкаго организма о. Матѣей пишетъ: «ты пишешь, что тебѣ безъ жены жить трудно,—а кому же легко было достигать царствія небеснаго? Кто безъ труда и безъ нужды получилъ оное? Смотри, братъ,—здѣсь мы гости: домой собирайся. Не промѣняй Бога на

діавола, а на міръ сей—царство небесное. Мигъ одинъ здѣсь повеселишься, а вовѣки будешь плакать». И въ слѣдующемъ письмѣ о. Матѳея даетъ такой совѣтъ: «поменьше да порѣже ѣшь, не лакомься, чай—то оставь, а кушай холодненькую водицу да и то, когда захочется, съ хлѣбцемъ; меньше спи, меньше говори, а больше трудись, да меньше гордись... Ходи почаще на кладбище къ женамъ и испрашивай у праха ихъ, что пользовали—ли ихъ удовольствія тѣлесныя?».

Въ моемъ присутствіи Т. И. Филипповъ выпрашивалъ у о. Матѳея поясненіе этому письму.

— Что этотъ Ѳ. С-й крѣпкаго тѣлосложенія былъ?

«Да, крѣпкаго.

— Почему бы не жениться ему и въ третій разъ?

«У насъ неохотно разрѣшается третій бракъ.

— Живъ—ли этотъ человекъ?

«Нѣтъ, давно померъ.

— Долго—ли жилъ послѣ этого письма?

«Не долго—не дольше двухъ лѣтъ, я ему и писалъ «домой собирайся».

Нужно—ли къ этому прибавлять еще какія поясненія?

Жалуется ему, о. Матѳею, пишетъ далѣе г. Щегловъ, какой—то дьячокъ на свое плохое житье—бытье, съ видимымъ простодушнымъ расчетомъ на матеріальную поддержку или протекцію для полученія сана діакона. Со стороны о. Матѳея отвѣтъ одинъ и тотъ—же; «молись въ свое время, вина не пей совсѣмъ, никою не осуждай и положи себѣ за правило—или прочесть пятьсотъ разъ въ день Іисусову молитву, или Спасителю акаѳистъ, или главу изъ Евангелія и Апостола—то увидишь помощь Божию... Не грусти, живи, за все Бога благодари. Прощай, братъ, спасайся!» Письмо это о. Матѳея объяснилъ: «мало мнѣ знакомый сельскій дьячокъ прислалъ мнѣ письмо, безтолково написанное, чего—то какъ будто просилъ, не то похотатайствовать за него получить санъ діакона, не то пособія. Но науки онъ небольшой, и голосу не имѣеть: не годится ему быть діакономъ. Я ему написалъ, чтобы не пилъ вина и молился и во всемъ полагался на Бога, а послѣ я ему послалъ, сколько могъ».

Или вотъ еще характерный образчикъ стилиа о. Матѳея, продолжаетъ Щегловъ,—письмо къ неизвѣстному безтолковому Матѳею: «Братъ о Христѣ Матѳеи, безтолковый, какъ и я! Жаль мнѣ тебя. Тебѣ трудно, а дѣло—то идетъ ладно. Ты не вышелъ отъ отца—то, ну такъ и быть. Богъ поправитъ, не скучай. Ты стоишь на правомъ пути, онъ тѣсенъ, да вѣренъ. Ступай, не ошибешься: царствіе Божіе нудится. Явится Христосъ, и будетъ тихо и ясно и все прекрасно». Это письмо писано о. Матѳеемъ Константиновскимъ къ о. Матѳею Галахову, священнику погоста Никольскаго, что на Городищѣ, въ 7 верстахъ отъ Ржева. О. Матѳеи Галаховъ задумалъ построить новую каменную церковь вмѣсто деревянной, и обратился за совѣтомъ къ о. Матѳею. Этотъ посовѣтовалъ начинать постройку и прибавилъ, что «съ церковію строй и школу». Постройка церкви начата, но по немнѣшню средствъ постройка затянулась, и о. Галаховъ при свиданіи съ Константиновскимъ жаловался ему, что трудно вести постройку безъ опредѣленныхъ средствъ. О. Константиновскій совѣтовалъ продолжать постройку, не забылъ и о школѣ, прибавивши, что «и самъ поживешь». О. Галаховъ сказалъ, что у него свой домъ деревянный, и переходить на жительство въ новую каменную школу онъ не еогласится. «Ну, послѣ тебя поживуть». При дальнѣйшихъ затрудненіяхъ по постройкѣ о. Галаховъ писалъ къ о. Константиновскому объ этихъ затрудненіяхъ, при чемъ жаловался и на себя, что онъ безтолково ведетъ дѣло. На это именно *безтолковое* веденіе устройства церкви и послѣдовало приведенное письмо къ безтолковому Матѳею. Я лично зналъ о. Галахова и лично отъ него все это слышалъ. Объясненіе письма должно быть такое: мнѣ безтолковому, пишетъ о. Матѳеи, Господь помогъ выстроить нѣсколько церквей въ Ржевѣ, а тебѣ Господь поможетъ довести до конца свою церковь. Церковь каменная дѣйствительно построена. Преосвященный Василій, епископъ Старицкій, лѣтомъ 1901 года посѣтилъ эту церковь, нашелъ, что эта церковь не богатая, но хорошая, и прибавляетъ: «назадъ тому слишкомъ 30 лѣтъ при постройкѣ церкви изъ остатковъ отъ матеріаловъ для этой стройки выстроенъ былъ каменный двухъ-этажный домъ. Въ верхнемъ

этажъ былъ помѣщенъ и теперь живетъ священникъ, а въ нижнемъ устроена школа». По предсказанію о. Матѳея Константиновскаго вышло всё прекрасно,—и церковь, и школа, и квартира священнику ¹⁾).

При своей жизни о. Матѳеи пользовался широкой извѣстностью. Такъ, въ Петербургѣ, куда онъ вызванъ былъ вмѣстѣ съ другими болѣе или менѣе извѣстными священниками С.-Петербургскимъ Митрополитомъ Григоріемъ для подготовленія къ изобличенію раскола, онъ жилъ не въ Лаврѣ, какъ другіе священники, а въ домахъ аристократическихъ, наприм., у Мины Егоровны Адлербергъ, Т. Б. Потемкиной и др. Въ Москву также неоднократно вызывался онъ къ своимъ знакомымъ для собесѣдованія; нужно полагать, домохозяевами приглашались и другія извѣстныя лица. Такъ, на одномъ собесѣдованіи былъ бывшій профессоръ словесности Московскаго университета Шевыревъ, который, по уходѣ о. Матѳея, такъ выразился о немъ: «такъ въ древнія времена гремѣли золотусты».

Во время своихъ посѣщеній Москвы, о. Матѳеи познакомился и съ Гоголемъ. Отношенія о. Матѳея къ Гоголю—это главный предметъ недоразумѣній, за который такъ жестоко порицаютъ о. Матѳея. «Но въ душевномъ дѣлѣ трудно и надъ человѣкомъ обыкновеннымъ произнести судъ свой», сказала Гоголь въ своей авторской исповѣди, а здѣсь сошлись о. Матѳеи и Гоголь—такія крупныя величины, авторитетный пастырь Церкви, твердый своей несокрушимой вѣрой, и гениальный творецъ такихъ художественныхъ произведеній, какъ Ревизоръ и Мертвыя души. Все образованное общество съ нетерпѣніемъ ожидало 2 т. Мертвыхъ душъ, и вдругъ оглашается, что Гоголь отказывается продолжать свое безсмертное произведеніе и даже предъ смертію сожигаетъ все, что было написано, сожигаетъ 2-ю часть Мертвыхъ душъ. Гдѣ причина, какъ объяснить такое возмущающее явленіе?

Все образованное общество почувствовало себя оскорбленнымъ въ высшей степени. Знали, что Гоголь сблизился съ о. Матѳеемъ,

¹⁾ Были приведены о. протоіереемъ Ѳ. І. Образцовымъ и еще нѣсколько поразительныхъ случаевъ прозорливости о. Матѳея, но они касаются живыхъ лицъ, и потому мы опускаемъ ихъ.

находится подъ его вліяніемъ, значить, о. Матѳей такъ пагубно повліялъ на Гоголя. И вотъ цѣлое полстолѣтіе слышатся только злобный гнѣвъ на о. Матѳея и затаенное негодованіе на Гоголя. Въ самомъ дѣлѣ, насильно связать такой сильный художественный талантъ и понудить съечь цѣлое творческое произведеніе, — 2 т. Мертвыхъ душъ — это ужасно! Для выясненія этого явленія слѣдовало-бы потщательнѣе выяснить этотъ сложный организмъ, каковъ былъ Гоголь, и раздраженіе поуспокоилось бы. По крайней мѣрѣ, о. Матѳей предъ смертію своею, — отходя въ вѣчность, сказалъ, что не раскаивается въ своихъ отношеніяхъ къ Гоголю. Для уясненія этого вопроса не безынтересно знать, какъ о. Матѳей самъ смотрѣлъ на это дѣло?

Въ 1855 или 56 г. мѣсяцъ съ покойнымъ теперь сыномъ о. Матѳея пришлось присутствовать при разговорѣ о. Матѳея съ Т. И. Филиповымъ объ этомъ предметѣ. По словамъ о. Матѳея, въ то время, во время знакомства его съ Гоголемъ, Гоголь былъ не прежній Гоголь, а больной, совершенно больной челоѣкъ, изнуренный постоянными болѣзнями, цвѣтъ лица былъ землянистый, пальцы понухли, вслѣдствіе тяжкихъ продолжительныхъ страданій художественный талантъ его угасалъ и даже почти уже угасалъ, это чувствовалъ Гоголь: и къ страданіямъ тѣла присоединились внутреннія страданія. Старость надвигалась, силы ослабѣли, и особенно сильно преслѣдовалъ его страхъ смерти. Въ такомъ состояніи невольно возбуждается мысль о Богѣ, во своей грѣховности. «Онъ искалъ умиротворенія и внутренняго очищенія». — Отъ чего же очищенія? спросилъ Тертій Ивановичъ. — «Въ немъ была внутренняя нечистота. — Какая же? — «Нечистота была, и онъ старался избавиться отъ ней, но не могъ». — «Я помогъ ему очиститься, и онъ умеръ истиннымъ христіаниномъ», сказалъ о. Матѳей. Съ нимъ повторилось Нобыкновенное явленіе нашей русской жизни. Наша русская жизнь не мало имѣетъ примѣровъ того, что сильныя натуры, наскучивши суетой мірской, или находя себя неспособными къ прежней широкой дѣятельности, покидали все и уходили въ монастырь искать

внутренняго умиротворенія и очищенія своею совѣсти. Легендарный богатырь русской земли говорить: «далъ я заповѣдь великую предъ святынями покаяться, сотворилъ я прегрѣшенія»... Объ Ильѣ Муромцѣ есть сказаніе, что и онъ успокоился у кievскихъ угодниковъ. Было не мало и другихъ подобныхъ явленій. Такъ было и съ Гоголемъ. Онъ прежде говорилъ, что ему «нуженъ душевный монастырь», а предъ смертію онъ еще сильнѣе пожелалъ его. «Что-жь тутъ худого, что я Гоголя едѣлалъ истиннымъ христіаниномъ».

— Васъ обвиняютъ въ томъ, что, какъ духовный отецъ Гоголя, вы запретили ему писать свѣтскія творенія?

«Неправда. Художественный талантъ есть даръ Божій. Запрещенія на даръ Божій положить нельзя; несмотря на всѣ запрещенія онъ проявится: и въ Гоголѣ временно онъ проявлялся, но не въ такой силѣ, какъ прежде. Правда, я совѣтовалъ ему написать что-нибудь о людяхъ добрыхъ, т. е. изобразить людей положительныхъ типовъ, а не отрицательныхъ, которыхъ онъ такъ талантливо изображалъ. Онъ взялся за это дѣло, но неудачно.

— Говорятъ, что вы посовѣтовали Гоголю съечь 2-й томъ Мертвыхъ душъ?

«Неправда и неправда... Гоголь имѣлъ обыкновеніе сжигать свои неудавшіяся произведенія и потомъ снова возстановлять ихъ въ лучшемъ видѣ. Да едва-ли у него былъ готовъ 2-й томъ; по крайней мѣрѣ, я не видалъ его. Дѣло было такъ: Гоголь показалъ мнѣ нѣсколько разрозненныхъ тетрадей съ надписаніями: Глава, какъ обыкновенно писалъ онъ главами. Помню на нѣкоторыхъ было написано: глава I, II, III, потомъ должно быть 7, а другія были безъ означенія; просилъ меня прочитать и высказать свое сужденіе. Я отказывался, говоря, что я не цѣнитель свѣтскихъ произведеній, но онъ настоятельно просилъ, и я взялъ и прочиталъ. Но въ этихъ произведеніяхъ былъ не прежній Гоголь. Возвращая тетради, я воспротивился опубликованію нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ одной или двухъ тетрадяхъ былъ описанъ священникъ. Это былъ живой человекъ, котораго всякій узналъ бы, и прибавлены такія черты, которыхъ... во мнѣ нѣтъ, да къ

тому же еще съ католическими оттѣнками, и выходилъ не вполне православный священникъ. Я воспротивился опубликованію этихъ тетрадей, даже просилъ уничтожить. Въ другой изъ тетрадей были наброски... только наброски какого-то губернатора, какихъ не бываетъ. Я совѣтывалъ не публиковать и эту тетрадь, сказавши, что осмѣютъ за нее даже больше, чѣмъ за переписку съ друзьями.

— Говорятъ даже, что Гоголь сжегъ свои творенія потому, что считалъ ихъ грѣховными?

«Едва-ли, въ недоумѣніи сказалъ о. Матѳеи, едва-ли... Онъ какъ будто въ первый разъ слышалъ такое предположеніе. «Гоголь сожегъ, но не всѣ, тетради сожегъ, какія были подъ руками, и сожегъ потому, что считалъ ихъ слабыми».

При этихъ словахъ невольно припоминаются слова Гоголя, что «потомству вѣдь нѣтъ никакого дѣла до того, кто былъ виною, что писатель сказалъ глупость, или выразился необдуманно и недозрѣло; оно не станетъ разбирать, кто виноватъ, кто подтолкнулъ подъ руку»... Извѣстно, какъ чувствителенъ Гоголь былъ къ мнѣніямъ и отзывамъ другихъ о его произведеніяхъ. Конечно, ему тяжело было выпустить въ свѣтъ неудавшіяся и недоконченныя свои произведенія, а о своихъ послѣднихъ произведеніяхъ онъ такъ выразился: «мелкаго не хочется, великое не выдумывается» (Письма. V).

О. Матѳеи, какъ духовный отецъ Гоголя, взявшій на себя обязанность, по мѣрѣ воспринятой на себя благодати, очистить совѣсть Гоголя и приготовить его къ христіанской непостыдной кончинѣ, потребовалъ отъ Гоголя отреченія отъ Пушкина. «Отрекись отъ Пушкина, потребовалъ о. Матѳеи: онъ былъ грѣшникъ и язычникъ».

Извѣстно, что Гоголь до благоговѣнія почиталъ Пушкина, считая его какимъ-то *божествомъ* для себя, которое вдохновляло его въ творчествѣ. Потому отреченіе отъ Пушкина для Гоголя было крайнимъ актомъ самоотверженія. За такое требованіе о. Матѳея особенно сильно нападаютъ на него, какъ будто о. Матѳеи потребовалъ отъ Гоголя чего-то чудовищнаго. Требованіе это расширили до крайнихъ предѣловъ. Отречься отъ Пушкина, по

словамъ г. Н. Энгельгардта, значить отречься отъ чистаго художества, изящества и красоты и свободной мысли; нашли, что это отреченіе отъ всего прекраснаго исходитъ изъ духовной семинаріи и поддерживается и распространяется іерейскими сыновьями, хотя и порвавшими со всеми традиціями своего званія, каковы были: Чернышевскій, Добролюбовъ и др.; такимъ образомъ выходитъ, что іерейскіе сыновья и все семинаристы объявлены внѣ поэтическаго закона, ибо они блюдутъ завѣтъ ржевскаго фанатика попа Матѳея. На такія обвиненія пригодны слова о. Матѳея: не вѣрится этому; не вѣрится, что семинаріи въ своихъ питомцахъ заглушаютъ эстетическое чувство; да возможно-ли это въ учащейся молодежи, гдѣ жизнь ключомъ бьетъ, гдѣ все силы душевныя стремятся къ развитію, и юношество готовится къ такому высокому служенію, какъ священство, требующее особенной чистоты сердца? Семинарія только старается предохранить своихъ питомцевъ отъ проявленія крайнихъ порывовъ жизнерадостности плоти. Какъ смотрѣлъ о. Матѳей на Пушкина? О. Матѳей, сама поэтическая натура—могъ-ли не понимать красоты Пушкинской поэзіи? Онъ отчетливо понималъ, но только совѣтовалъ, особенно молодымъ людямъ, осторожно читать Пушкина, говоря, что много у него хорошаго, но много и грѣховнаго. Когда ему сказали, что Пушкинъ былъ человѣкъ доброй души, о. Матѳей отвѣтилъ: да, это была «чистая душа», но вотъ что сдѣлали съ нимъ воспитаніе и свѣтское общество. О. Матѳей предполагалъ даже, что если бы объяснили Пушкину, что онъ злоупотребляетъ своими дарованіями, то Пушкинъ съ своимъ свѣтлымъ взглядомъ понялъ бы это.

Въ сужденіи о Пушкинѣ обыкновенно эта сторона—злоупотребленіе дарованіями замалчивается; а между тѣмъ это злоупотребленіе, не допущенное въ печати, сильно было распространено въ рукописяхъ среди молодежи, когда печатныя стихотворенія его были очень рѣдки.

Что заставило о. Матѳея потребовать такого отреченія? Онъ говорилъ, что «я считалъ необходимымъ это сдѣлать». Предсмертная агонія Гоголя продолжалась очень долго, а такое требованіе

было на одномъ изъ послѣднихъ свиданій между ними. Гоголю представлялось прошлое и страшило будущее. Только чистое сердце можетъ зрѣть Бога, потому должно быть устранено все, что заслоняло Бога отъ вѣрующаго сердца.

«Но было и еще»... прибавилъ о. Матѳей. Но что же еще?... Это осталось тайной между духовнымъ отцомъ и духовнымъ сыномъ. «Врача не обвиняють, когда онъ по серьезности болѣзни предписываетъ больному сильныя лѣкарства». Такими словами закончилъ о. Матѳей разговоръ о Гоголѣ.

Протоіерей Ѳ. Образцовъ.

Въ защиту ржевскаго протоіеря Матѳея Константиновскаго.

Въ № 9260 «Новаго Времени» нѣкто Ив. Щегловъ обрушился на о. Матѳея Константиновскаго, ржевскаго протоіеря († 14 апр. 1857 г.), съ которымъ, какъ извѣстно, Богу угодно было свести нашего гениальнаго сатирика Н. В. Гоголя за нѣсколько лѣтъ до его кончины. Статья, подъ заглавіемъ: «Н. В. Гоголь и о. Матѳей Константиновскій» дышитъ глубокою ненавистью къ памяти о. Матѳея. Выраженія: «несомнѣнно ограниченный, ржевскій Саванаролла; не будь рясы и наперснаго креста, его можно было бы смѣшать съ любымъ мужикомъ; обладалъ даромъ краснорѣчія, мужицки грубоватаго; самонадѣянный ораторъ, ржевскій опекунъ, полуневѣжественный, недавній сельскій попъ, варварски хозяйничаетъ въ душѣ художника; невзрачный, изступленный; лубочный свитокъ заgrabныхъ мытарствъ»,—всѣ эти выраженія, которыми уснащена статья, заставляють читателя подумать, что авторъ вступилъ въ словесное единоборство со своимъ личнымъ врагомъ, забывъ, по видимому, маленькую вещь, а именно, что этотъ врагъ не можетъ защищаться.

Поступокъ въ высшей степени некрасивый для интеллигента. Хотѣлось-бы *sine ira et studio* спросить г. Щеглова: кому онъ хотѣлъ угодить своимъ издѣвательствомъ надъ памятью человѣка,

котораго лично не зналъ? Кто далъ ему право на это издѣвательство? Или онъ думалъ, что и въ самомъ дѣлѣ говорить святую правду объ о. Матееѣ, представляя его, — шутка сказать! — виновникомъ преждевременной смерти Гоголя? Но здѣсь нѣтъ правды.

Начавъ съ нелѣпой басни, будто о. Матееѣ позволилъ себѣ, при первой встрѣчѣ съ Гоголемъ, ни съ того ни съ сего, обозвать его свиньей, изъ-за того, будто бы, что послѣдній не подошелъ подъ его благословеніе, авторъ статьи съ ехидствомъ называетъ эту басню «счастливо сохранившимся расказомъ» и на этой канвѣ рисуесть свои фантазіи.

Читая письма Гоголя къ его друзьямъ, мы находимъ въ нихъ мысли, полныя самой глубокой, самой искренней вѣры въ Бога, въ Его силу, въ Его Промыслъ, чувства дѣтской покорности Его волѣ, послушанія Церкви, вѣры въ силу ея молитвъ, заботливости о душѣ, правдивости, заботливости о христіанскомъ воспитаніи юношества, словомъ, — мыслей и чувствъ глубоко благочестивой, христіанской, православной души; между тѣмъ письма эти писаны въ 1844 г., — когда о. Матееѣ не былъ еще извѣстенъ Гоголю. Какое же можетъ быть основаніе утверждать, что идеи строгой морали были какъ бы насильственно навязаны сатирику о. Матееемъ? Не правильнѣе ли будетъ остановиться на той мысли, что, по пословицѣ, *similis simili gaudet*, первое знакомство Гоголя съ о. Матееемъ рѣшило судьбу ихъ отношеній, что они сразу узнали, поняли и полюбили другъ друга?

Въ нашей литературѣ принято думать, что Гоголь сжегъ вторую часть «Мертвыхъ душъ» вслѣдствіе внушеній о. Матеея; однако, изъ писемъ Гоголя, предшествовавшихъ сближенію его со ржевскимъ протоіереемъ, видно, что гениальный художникъ какъ будто уже и самъ разочаровывается въ своемъ дѣтищѣ. Въ письмѣ изъ Карлсбада къ Н. Н. Ш—вой, отъ 25 іюля 1845 г. онъ пишетъ: «другъ мой, я не люблю моихъ сочиненій, доселѣ бывшихъ и напечатанныхъ, и особенно «Мертвыхъ душъ». Въ письмѣ изъ

Рима, отъ 2 января 1846 г. къ Н. М. Языкову, онъ выражается такъ: «Извѣстіе о переводѣ Мертвыхъ душъ на нѣмецкій языкъ, мнѣ было неприятно. Кромѣ того, что мнѣ вообще не хотѣлось бы, чтобы обо мнѣ что-нибудь до времени знали европейцы, этому сочиненію не прилично являться въ переводѣ ни въ какомъ случаѣ, до времени его окончанія,—и я бы не хотѣлъ, чтобы иностранцы впали въ такую глупую опябку, въ какую впала большая часть моихъ соотечественниковъ, принявшая «Мертвыя души» за портретъ Россіи».

Если винить о. Матвѣя въ *губительномъ*, какъ выражается г. Щегловъ, вліяніи на Гоголя, то удивительно, какъ могли ускользнуть отъ обвиненія въ этомъ вліяніи тѣ священники, которые въ разное время вліяли на него черезъ исповѣдь, напр., хотя тотъ, о которомъ Гоголь пишетъ Шевыреву: «Отыщи того самого священника, у котораго я говѣлъ и исповѣдывался въ Москвѣ. Имени его не помню. Священникъ этотъ нѣсколько толстъ, съ лица рябъ, но мнѣ онъ очень понравился. Простое слово у него проникнуто душевнымъ чувствомъ.... Скажи ему, что я его помню».

Вопреки мнѣнію г. Щеглова объ о. Матвѣѣ, какъ ограниченномъ, полуневѣжественномъ и изступленномъ, Н. В. Гоголь находилъ въ немъ высокія достоинства ума. Въ письмѣ къ гр. Толстому онъ пишетъ: «Что вамъ сказать объ о. Матвѣѣ? по моему мнѣнію, это умнѣйшій человекъ изъ всѣхъ, какихъ я доселѣ зналъ». Такого же мнѣнія объ о. Матвѣѣ былъ и гр. А. П. Толстой, который, по выраженію Гоголя, «стремился къ о. Матвѣю, какъ птица изъ клѣтки на волю». Покойный Гер. Ив. Филипповъ не разъ въ бесѣдѣ съ нижеподписавшимся высказывалъ объ о. Матвѣѣ такое мнѣніе: «Это былъ удивительный человекъ: чѣмъ больше онъ говорилъ, тѣмъ сильнѣе хотѣлось его слушать». Того же мнѣнія было о немъ и все населеніе г. Ржева,—сходившееся слушать его поученія. Поученія эти произносились безъ помощи тетрадокъ, а выливались прямо изъ души. Но что особенно вызывало къ о. Матвѣю общее почтеніе,—это полное согласіе жизни

проповѣдника съ его ученіемъ. Подвигъ постничества, строжайшій взглядъ на свои пастырскія, семейныя и общественныя обязанности, тайная благотворительность, постоянная, молитвенная настроенность, выражавшаяся въ ежедневномъ служеніи литургіи—все это вызвало и навсегда упрочило въ мѣстномъ обществѣ почтеніе къ о. Матеею. Нижеподписавшійся по тѣмъ цѣннымъ плодамъ духовнаго дѣланія о. Матеея, въ которыхъ ему довелось убѣдиться, ставши руководителемъ его духовныхъ дѣтей, обязанъ сказать г. Щеглову и вѣзмъ, кого можетъ интересовать память объ о. Матееѣ, что онъ былъ истинный пастырь словесныхъ овецъ, любящій, разумный, снисходительный и ревностный къ дѣлу духовнаго руководства.

«Не прилѣпляйся къ земному, братъ.... пронизываетъ г. Щегловъ, повторяя нѣсколько разъ это слово о. Матеея. Что же? Развѣ можетъ иначе думать и иначе говорить духовный руководитель христіанъ? Развѣ это не то самое, что говорили и чему учили христіанъ высшіе, богопросвѣщенные руководители? Отечество наше на небесахъ.... не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.... Горняя мудруйте, а не земная.... Развѣ, наконецъ, не это заповѣдалъ людямъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ? Идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше....

Странно, что приходится повторять такія азбучныя истины.

Во всякомъ случаѣ, поднять печатно, на всю Россію, такое поруганіе челоуѣка, который всегда былъ искреннимъ въ своемъ служеніи Церкви, обществу и государству, позволить себѣ издѣваться надъ покойникомъ, потому только, что онъ былъ «попъ» съ которымъ нечего чиниться,—все это характеризуетъ г. Щеглова, не какъ челоуѣка серьезнаго и безпристрастнаго, но какъ челоуѣка, который «ради краснаго словца не пожалѣетъ и отца».

Ржевскій протоіерей **К. Финиковъ**.

Въ заключеніе отзывовъ объ о. Матееѣ Константиновскомъ лицѣ, имѣвшихъ съ нимъ непосредственныя отношенія, считаемъ

весьма умѣстнымъ привести здѣсь выписку изъ брошюры, сдѣланной въ настоящее время библиографическою рѣдкостію. Брошюра эта озаглавляется такъ: «Послѣдніе дни жизни Н. В. Гоголя» и составлена докторомъ А. Тарасенковымъ, находившимся при Гоголѣ во все время его болѣзни и оставившимъ намъ въ высшей степени достопримѣчательное извѣстіе о послѣднемъ свиданіи и бесѣдахъ Гоголя съ о. Матѳеемъ. Сообщая о томъ, что у Гоголя, послѣ смерти въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 года г-жи Хомяковой, съ которою онъ былъ друженъ, сдѣлалась примѣтна склонность къ уединенію: онъ сталъ дольше молиться, читать у себя Псалтирь по покойницѣ, докторъ Тарасенковъ продолжаетъ: «Гоголь любилъ и прежде размышлять о дѣлахъ человѣческихъ, о спасеніи души, о концѣ жизни; но съ этого времени мысль о смерти и о приготовленіи къ ней, кажется, сдѣлалась преобладающею его мыслию. И прежде онъ охотно бесѣдовалъ съ духовными особами; теперь сталъ избирать для бесѣды нарочно такихъ людей, о которыхъ зналъ, что они весьма строги въ своихъ наставленіяхъ. Онъ выражалъ желаніе, чтобъ указывали ему недостатки не въ однихъ его сочиненіяхъ, но и въ жизни, и чтобъ передавали ему безпристрастныя замѣчанія обо всемъ, что нужно исправить въ немъ, какъ въ писателѣ и человѣкѣ. Въ великому его удовольствію, въ это время пріѣхалъ изъ Ржева священникъ (т. е. о. Матѳей), извѣстный христіанскою, строго-православною жизнію. Гоголь постоянно питалъ къ нему особенное уваженіе и всегда любилъ съ нимъ бесѣдовать. Съ особенною охотою разговаривалъ онъ съ этимъ духовнымъ наставникомъ теперь, когда такъ желалось ему слышать строгія поученія. Священникъ, согласно съ своими убѣжденіями и желаніемъ его слушателей, исполнялъ возложенный на него долгъ, какъ требовалъ того высокій его санъ: онъ просто и прямо излагалъ истины евангельскія и наставленія учителей Церкви. Основаніе его наставленій заключалось въ томъ, что строгое выполненіе ученія православной Церкви составляетъ необходимое условіе духовнаго совершенства для всѣхъ, кто поставилъ цѣлюю своей жизни спасеніе души. Примѣняя свою рѣчь къ предлагаемымъ вопросамъ, онъ объяснялъ, какъ ничто земное не должно

насъ прельщать: «если мы охотно дѣлаемъ *все* для любимаго лица, то въ *немъ* мы можемъ отказать для Иисуса Христа, Сына Божія, умершаго за насъ? Уставъ церковный написанъ *для встѣхъ: встѣ* обязаны безпрекословно слѣдовать ему; неужели мы будемъ равняться только со всѣми и не захотимъ исполнить *ничего болѣе?* Слабость тѣла не можетъ насъ удерживать отъ пощенія: какая у насъ забота? Для чего намъ нужны силы?... Много званныхъ, мало избранныхъ... Путь въ царствіе Божіе тѣсенъ... Мы отдадимъ отчетъ *за всякое слово праздное*» и проч. Такія или подобныя рѣчи, соединенныя съ обличеніемъ въ неправильной жизни, хотя и вызванныя самимъ Гоголемъ, не могли не дѣйствовать на него, вполне преданнаго религіи, воспріимчиваго и настроеннаго уже на мысль о грѣховности, смерти, вѣчности. Притомъ онъ видѣлъ, какъ этотъ наставникъ, *преданный святымъ помысламъ*, на дѣлѣ исполнялъ самыя строгія пустынно-монашескія установленія Церкви: много и долго молился, ѣлъ очень мало, не только строго соблюдалъ постные дни, но даже не благословлялъ стола въ среду и пятницу прежде, нежели удостовѣрится, что нѣтъ ничего скоромнаго, и т. д. Несмотря на то, что Гоголь такъ любилъ духовныя бесѣды и самъ искалъ строгихъ наставленій, разговоры этого духовнаго лица, о которомъ онъ имѣлъ *по справедливости* самое высокое понятіе, такъ сильно потрясали его, что онъ однажды, не владея собою, прервалъ его рѣчь и сказалъ ему: «довольно, оставьте, не могу долѣе слушать, слишкомъ—странно»... Во вторникъ на масленицѣ Гоголь проводилъ пріѣзжаго священника на станцію желѣзной дороги»...

Это свидѣтельство доктора Тарасенкова проливаетъ много свѣта на взаимныя отношенія Гоголя и о. Матѣея и въ корни подрываетъ измышленія г.г. Розанова, Щеглова, Энгельгардта и другихъ. И общій тонъ этого извѣстія, и особенно указаніе на то, что «Гоголь *по справедливости* имѣлъ самое высокое понятіе» объ о. Матѣеѣ, ясно свидѣтельствуетъ, какое впечатлѣніе вынесъ авторъ названной брошюры изъ бесѣдъ, происходившихъ въ его присутствіи. Не «бездушнымъ и мрачнымъ фанатикомъ», не «ограниченнымъ, грубо-строптивымъ іереемъ», не «безпощад-

нымъ инквизиторомъ, сыгравшимъ губительную роль въ жизни великаго поэта», является, по свидѣтельству его, о. Матеей, а «духовнымъ наставникомъ, исполнявшимъ возложенный на него долгъ, какъ требовалъ того высокій его санъ, просто и прямо излагавшимъ истины евангельскія и наставленія учителей Церкви», человѣкомъ «преданнымъ святымъ помысламъ». Понятнымъ отсюда становится, почему посѣщеніе о. Матеемъ Гоголя доставило послѣднему великое удовольствіе и радость.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

И З В Ъ Щ Е Н І Е.

*Съ января 1902 г. въ г. Костромѣ издается подъ редакціей
Костромскаго Губернскаго Пчеловода*

Г. А. КУЗЬМИНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“.

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяць) сброшюрованными книжками въ объемъ 2 листовъ каждая, т. е. даетъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Программа журнала, утвержденная г. Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) Хроника. Правительственныя узаконенія и распоряженія, а равно земскія постановленія, относящіяся до пчеловодства. Обзоръ дѣятельности инструкторовъ пчеловодства, обществъ, комитетовъ, комиссій и иныхъ пчеловодственныхъ установленій. Корреспонденціи о состояніи пчеловодства по губерніямъ, областямъ, округамъ, уѣздамъ и районамъ. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы, лекціи, учебные пчельники, приемы обученія. 3) Статистика, экономика и техника пчельнаго промысла. Статьи научнаго и практическаго направленія. 4) Что пишутъ. Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Краткое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) всѣхъ болѣе или менѣе полезныхъ и интересныхъ статей. Переводы. 5) Смѣсь. 6) Библиографія. 7) Вопросы подписчиковъ и отвѣты редакціи. 8) Объявленія.

Подписная плата ОДИНЪ рубль въ годъ,
съ доставкою и пересылкою.

Назначая столь дешевую плату — ОДИНЪ рубль въ годъ, редакция надѣется, что пчеловоды и любители пчеловодства поддержать новое изданіе своей подпиской, тѣмъ болѣе, что одна изъ задачъ журнала «Обозрѣніе Пчеловодства» — быть справочнымъ настольнымъ изданіемъ; на отдѣль 4 программы будетъ обращено самое серьезное вниманіе. Помѣщая отчеты о всѣхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ, редакция «Обозрѣнія Пчеловодства» сохранить у подписчиковъ не мало рублей, которые пошли бы на выписку нѣсколькихъ журналовъ. Однимъ словомъ «Обозрѣніе Пчеловодства» явится какъ бы **ЖУРНАЛОМЪ ЖУРНАЛОВЪ ПЧЕЛОВОДСТВА.**

Статьямъ объ уходѣ за пчелами будетъ удѣлено значительное мѣсто.

Изложеніе статей практическаго характера будетъ вполне понятно и для деревенскаго читателя.

Въ виду того, что журналъ будетъ имѣть близкую связь съ дѣятельностью Костромскаго губернскаго земства, у котораго имѣется опытно-учебный пчельникъ, складъ пчеловодныхъ принадлежностей, музей пчеловодства и проч. — можно думать, что редакция успѣшно справится со своими задачами.

Занимаясь въ теченіе 10 лѣтъ дѣломъ обученія пчеловодству, состоя во время Всероссийской Нижегородской Выставки замѣстителемъ завѣдующаго отдѣломъ Пчеловодства, посѣтивъ много губерній съ цѣлью изученія мѣстныхъ условій пчеловоденія, редакторъ новаго журнала имѣетъ возможность получать корреспонденціи со всѣхъ концовъ обширной Россійской Имперіи и, въ силу этого, сдѣлать журналъ полезнымъ и интереснымъ.

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. Кострому, въ редакцію журнала «Обозрѣніе Пчеловодства».

Редакторъ-издатель *Г. А. Кузьминъ.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, священникъ *Н. Кривицкій.*

Печатать разрѣшается. 1 марта 1902 года.

Ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Иннокентій.*

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.